

Наталья
Меркулова

ДАША И ДОМОВОЙ

СТРАШНЫЕ ИСТОРИИ НА НОЧЬ

Бестселлер Яндекс.Дзен

Безграмотный фантазёр Наталья М.

Наталья Меркулова

Даша и Домовой

«Издательство АСТ»

2022

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

Меркулова Н. В.

Даша и Домовой / Н. В. Меркулова — «Издательство АСТ»,
2022 — (Безграмотный фантазёр Наталья М.)

ISBN 978-5-17-151625-3

Даже если ты внучка ведьмы, с потусторонними силами стоит быть осторожной. Не ходить по лесу в ночи, не пускать на порог злых духов и на их провокации не поддаваться. Но если уж ты решила поговорить с домовым и открыть дверь незнакомке – за последствия отвечаешь сама. Потому что не только зло будет испытывать новую ведьму Дормидонтовки, но и местные жители. Страшные истории на ночь от автора популярного канала на Яндекс.Дзене!

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-17-151625-3

© Меркулова Н. В., 2022
© Издательство АСТ, 2022

Содержание

Часть 1	6
Конец ознакомительного фрагмента.	49

Наталья Меркулова

Даша и Домовой

© Наталья Меркулова, текст, 2022

© ООО «Издательство АСТ», 2022

Часть 1

Даша сидела в пустом доме и злилась на весь мир. Отдых начался совсем не так, как она его планировала. Девушка мечтала о море, о золотом песочке пляжа, а поехала в глухую деревню, в которой осталось всего несколько жилых домов.

– Ну, бабуля, ну удружила, – думала она, швыряя оловянную миску на стол, – посмотри за домом, он без людей не может. А я не могу без связи и интернета! – последние слова девушка крикнула кому-то, глядя в потолок, и в этот момент раздался телефонный звонок.

– Во блин, – Дарья уставилась на телефон, – это что за чудеса такие?

Она аккуратно взяла его в руки, провела пальчиком по экрану и почему-то шепотом ответила:

– Алло!

– Дашуль, привет, родная, как дела? – услышала она голос мамы.

– А ты приедь и узнай, – пробурчала девушка в ответ, – мам, ну какие тут могут быть дела? Телевизор показывает всего четыре канала, и то через раз, связи нет, вокруг одни старухи. Мама, что я тут делаю???

– Дашенька, милая, ну потерпи месяцок, пожалуйста. Ну, ты же знаешь, что я не могу приехать сейчас, у меня работа...

Связь внезапно оборвалась.

– Тьфу, – зло сплюнула девушка и передразнила мать, – ну, посиди тут месяцок, – и, глядя на телефон начала разговаривать с ним, – а ничего, что тут даже поговорить не с кем? И вообще, вы же мне сначала всего десять дней обещали.

Дашкина бабушка была ведьмой, бог знает в каком поколении. Настоящей ведьмой, к которой люди с проблемами и болезнями толпами идут, даже несмотря на распутицу и отсутствие дороги. Они могли стоять под окнами часами, дожидаясь своей очереди, и когда входили в дом смотрели на бабушку как на бога, надеясь, что она им поможет. Бабушка почти всегда оправдывала их надежды, помогала людям двадцать четыре часа в сутки без отпусков и выходных, но и она иногда нуждалась в отдыхе. Один раз в семь лет бабушка уезжала на Тибет, и ничто её не могло остановить. Там она набиралась сил, беседовала с монахами и пропитывалась мудростью великих гор, так говорила сама бабушка, но Даша подозревала, что она просто летала на какой-нибудь ведьмовской шабаш, в какую-нибудь ещё более глухую глухомань и там готовила мелкие пакости тем людям, которые ей изрядно портили жизнь. Бабуля всегда просила присмотреть за домом дочь, Дашину маму, но в этот раз всё вышло из-под контроля. Бабушка как-то внезапно заявила, что улетает по делам раньше положенного времени, маме

не дали отпуска, а Дарья как раз была совсем свободна. Девушка только что окончила университет, а на работу по специальности устроиться ещё не успела, поэтому на неё и возложили заботу о доме. В общем-то, дело было не в самом доме, и даже не в огороде, который месяц мог и постоять без прополки, и даже не в малочисленных курах, утках, а в нетерпеливых посетителях, которые всё шли и шли нескончаемым потоком с мольбами и просьбами. Встретив на своём пути закрытую дверь, и не достучавшись в неё, просители считали своим долгом залезть внутрь и проверить, точно ли нет никого дома, или им просто не хотят открывать. Бывало, что бабуля отходила всего лишь на часок-другой поболтать к соседке, а нетерпеливые граждане уже и в окна влезали, и дверь с петель выносили. Вот от таких визитеров в ближайший месяц и предстояло Даше держать оборону.

Девушка с надеждой взглянула на телефон, но он был немолчим и показывал, что связи нет. Она тяжело вздохнула и вернулась в кладовую проверять бабушкины запасы. В кладовке, где всегда почему-то было прохладно, в мешках лежали крупы, на полках стояли консервные банки, аккуратно построенные по ранжиру, в погребе стояли соленья, а в подполе хранилась картошка. Прожить месяц здесь можно было без проблем, у старушки всегда был запас самых необходимых продуктов, лихие девяностые научили, да к тому же посетители приходили не с пустыми руками. Даша заглянула во все мешки, рассмотрела банки, и удовлетворенно хмыкнув, уже было вышла из кладовки, как вдруг застыла на пороге, как будто вспоминая что-то важное. Простояв так несколько секунд, резко развернулась на сто восемьдесят градусов и кинулась обратно к мешкам. Она стала вновь лихорадочно развязывать верёвочки, которыми были завязаны мешки, и заглядывать в них. Перебрав все, и не найдя нужного, растерянно встала посередине кладовой и начала оглядываться, мешков больше нигде не было. Поняв, что не нашла самого необходимого, с досадой произнесла:

– Вот блин...

Даша не обнаружила муки! Если бы она сейчас была в городе, то ей было бы глубоко плевать на данный факт, но дело было в том, что магазин в этой деревеньке уже лет десять как закрыт, а ближайший находился в семи километрах. До заката всего ничего, а девушке сегодня кровь из носу нужна мука. Это было не капризом, а вынужденной необходимостью. Сегодня вечером она обязана спечь лепешек. От этого зависела вся её дальнейшая жизнь в этом доме.

Каждый год, когда у мамы был отпуск, а у Даши каникулы, они приезжали к бабушке в деревню и помогали по хозяйству. В первый же вечер, когда все укладывались спать, мама совершала своеобразный ритуал. На кухонном столе она оставляла блюдо с молочком и печеньем. По словам мамы, так задабривался хозяин, чтобы им хорошо спалось и жилось в доме бабушки, потому что хозяин был с норовом, и никого кроме бабули не признавал. Вот и сегодня, когда в спешке девушку собирали в деревню, мама повторила несколько раз, что нужно обязательно налить в блюдо молочка, хотя бы сгущенного и во что бы то ни стало положить печенье, или конфетку, на крайний случай кусочек хлеба или лепёшку. Девушка наставления матери слушала невнимательно, ведь про хозяина она знала и помнила с детства, наслушавшись бабушкиных рассказов. Но когда Даша уселась в кресло пригородного поезда и полезла в свой рюкзак за наушниками, она испытала шок, обнаружив, что не взяла ни зубную щетку, ни конфеты, ни печенье. Всё благополучно осталось лежать на кровати. Как такое могло случиться, она не могла понять, потому, что была уверена, что всё лежит в рюкзаке, четко помнила, что складывала всё это своими собственными руками, да и весил он так, словно забит тем самым печеньем и конфетами.

Выйдя на нужной станции, девушка не стала делать крюк, чтобы зайти в магазин в соседней деревне, потому что была уверена, что у бабушки в кладовке всегда есть мука и она успеет спечь свеженьких лепёшек и сама поужинает, и хозяина угостит. И вот сейчас Даша стояла на пороге кладовки и чуть не плакала, потому что помнила, что грядут неприятности. Миссия по

спасению бабушкиного дома срывалась, не успев начаться. Девушка достала телефон, посмотрела время и сказала сама себе:

– Час, двадцать пять. Успею.

Она кинулась в дом, вытряхнула всё из рюкзака на стол, проверила кошелек и, запихивая его на ходу обратно, выбежала из дома.

До ближайшего магазина было семь километров прямой дороги, Даша точно помнила, что работает он до восьми часов вечера, в запасе было почти полтора часа, но нужно было поторапливаться. Кто их знает, эти деревенские магазины, надоест продавцу сидеть, в носу ковыряться и закроет пораньше. И тогда бедной Даше хоть совсем домой не возвращайся. Конечно, на обратном пути придётся несколько километров по темноте пройти, но девушка в этом не видела особых проблем. Лето в этом году было жаркое, дождей шло мало, дорога, идущая сквозь лес, была сухой и лишь кое-где, в глубокой колее блестели небольшие лужицы. Даша прикинула, что если не идти, а пробежать легким бегом хотя бы половину пути, то успеет туда и обратно ещё засветло. Она вышла на дорогу, поправила рюкзак и припустила трусцой по обочине дороги.

Лес жил своей жизнью, то тут, то там он издавал странные, ни на что не похожие звуки, которые пугали девушку, поэтому она остановилась, вытащила из бокового кармана рюкзака наушники, подключила их к телефону и, врубив на всю громкость свою любимую группу «Король и шут» побежала дальше. Так бежать было даже легче, казалось, что музыка прибавляла сил и скорости, только через некоторое время она стала замечать, что на её пути всё чаще и чаще стали попадаться дикие животные. Сначала под ноги кинулся ёж. Девушка перепрыгнула его, и, не заостряя на этом внимание, продолжила свой путь. Буквально через две песни, под ноги к ней кубарем выкатился заяц. Живого зайца Даша никогда не видела, поэтому невольно

остановилась и проводила животное глазами до кустов, в которых он скрылся, но как только она начала движение, на дорогу выбежала рыжая лиса и кинулась следом за зайцем.

– Ухтыыы, – Даша проводила взглядом и лису, но потом опомнилась и крикнула в вдогонку, – зайка, беги быстрее! Лиса уже совсем близко!

Немного постояв, прислушиваясь к звукам леса, и не услышав ничего печального, Даша подумала, что заяц удрал, вновь вставила наушники в уши и опять припустила трусцой. Бежала она долго, лес начал редеть и чувствовалось, что скоро будет поляна, за которой уже и деревня виднелась, как вдруг, на Дашу из густого кустарника выскочила косуля. Врезавшись в девушку и уронив её на землю, животное отскочило в противоположную сторону и скрылось среди высокой травы. Бегунья поднялась, отряхнулась и возмущённо крикнула в ту сторону, где скрылся зверь:

– Эй, да вы чего все сегодня, мухоморов что ли обожрались?

Она наклонилась, подняла с земли упавшие наушники, тщательно отряхнув их, уже демонстративно вставила наушники в уши и буркнув вслед косуле:

– Дура бешеная, – рванула с места.

В этот раз она бежала изо всех сил, стараясь как можно быстрее миновать последний участок леса, пока на неё не налетел какой-нибудь медведь. Лес закончился как-то внезапно, как будто кто-то невидимый открыл шторы и в комнату ворвался солнечный свет. Даша, выбежав на открытый участок дороги, сощурилась от яркого света и прикрыла глаза ладонью. Солнце уже садилось, окрашивая ближайшие облака в красный цвет. На фоне заката, на холме во всей своей красе распласталась деревня. Девушка взглянула на часы и хмыкнула:

– Фига себе скорость развила, на физре бы так бегать.

До закрытия магазина оставалось пятьдесят пять минут.

Даша быстрым шагом поднялась на холм и, войдя в деревню, двинулась к магазину. В деревне в вечернее время было многолюдно. Лето, каникулы, вся ребятня, пользуясь тем, что родители были заняты домашними делами, не спешили идти домой и носились друг за другом, играя в войнушку. Студенты же наоборот, только закончив порученные родителями дела, стекались парочками к клубу. Даша никого из них не знала, поэтому даже не старалась их разглядывать и направилась напрямиком к магазину.

Пришла она вовремя. Магазин ещё не был закрыт, но на крыльце с ключами в руках стояла немного располневшая молодая женщина в голубом халате, с пилоткой на голове в тон спецодежде, и безразличным взглядом осматривала окрестности с высоты магазинного крыльца.

– Вы ко мне? – лениво спросила она, но вдруг выражение её глаз изменилось, и она ахнула, – Дашка, ты что ли?

Даша внимательно всмотрелась в лицо продавщицы и поняла, что это Аня, с которой она всегда играла, когда приезжала к бабушке в деревню.

– О, Аня, привет, а ты что тут делаешь?

– Как что, живу я здесь, работаю. Замуж вышла, пацана родила. А ты замуж-то вышла? – спросила Дашу собеседница, но тут же продолжила, не дождав ответа – Даш, а ты сейчас где, в Дормидонтовке, ты сейчас туда пойдёшь? Бабушке гостинец отнесёшь?

– Значит, жива бабка-то Анюткина, вот и славно, хоть поговорить будет с кем, – подумала Даша и ответила, – давай, только немного. Мне ещё муки нужно пакета два хотя бы, печенья и конфет пакет. Да, ещё зубную щетку!

Аня, шустро юркнув за прилавок, ловко засунула в рюкзак два двухкилограммовых пакета муки, пачку печенья и конфет, сделала шаг назад, внимательно посмотрела на товар, как будто прикинув, сколько всё это будет весить, и аккуратно положила сверху зубную щетку.

– Итого пять триста, – заключила она, – я тебе сейчас конфеток накидаю разных, грамм семьсот, чтобы не особо тяжело нести было, а то вы городские нежные, к тяжестим не привыкшие. А бабке и это в радость будет.

Аня шустро собрала бабушке гостинец, рассчитала Дашу и помогла распределить вес в рюкзаке. Девушка начала затягивать лямки, но Аня, посмотрев в окно начала внезапно потопрапливать девушку.

– Даш, давай быстрее, чего ты вошкаешься, скоро стемнеет, как ты по лесу-то пойдёшь в темноте. Я понимаю, что живности у нас давно нет, но там такие колдобины, что руки – ноги переломать можно.

– Ну, на счёт живности, я бы так не сказала, – ответила Даша, кряхтя, поднимая рюкзак, – я пока шла сюда, на меня кто только не кидался. И ёжик, и заяц, и лиса, колобка только не было, вместо него меня с ног сшибла косуля придурковатая. В жизни столько животных не видала сразу. Если только в зоопарке.

– Чего? – удивилась Аня, – косуля? На дороге? Откуда ей тут взяться?

– А, неважно, – отмахнулась Даша, – радоваться нужно, что ещё не всю живность повывели. Ладно, я пошла. Пока.

Девушка уже вышла из магазина, когда её окликнула продавец:

– Даш, так ты замуж-то вышла?

– Нет, – весело ответила девушка, – не успела. Я только успела университет окончить.

– А я тоже выучилась, в колледже, на продавца, – вдогонку крикнула Аня.

Даша пожала плечами, весело помахала рукой и, поправив рюкзак за спиной, прибавила шаг и как только отошла подальше от магазина, проворчала себе под нос:

– Ничего не понимаю, причём тут её колледж? Какая связь между замужеством и колледжем? Что к чему? Эх, нужно было сразу спросить, теперь вот иди, и думай ни о чём...

Дойдя до леса, Даша остановилась, потому что перед ней открылась живописная картина. Туда, где начинались деревья, солнечные лучи, из-за холма, на котором стояла деревня, уже не попадали, и там оказалось неожиданно темно. Свет и тень разделялись как по линейке. С одной стороны было светло, пели птицы, и все краски дня радовали взгляд девушки, с другой стороны было темно, тихо и жутко. Казалось, что если шагнуть вперёд, то сразу окажешься в кромешной тьме, где даже дороги не разглядишь и непременно пропадёшь.

– М-да. Это я чего-то неправильно рассчитала, – задумчиво сказала девушка, и почесала затылок, – ну да ладно, выбора-то всё равно не было, – она достала телефон, на всякий случай проверила процент зарядки, и шагнула вперёд.

Лес встретил путника гнетущей тишиной. Не пели птицы, не шелестела трава, лес затаился, но Даша этого старалась не замечать. Она постояла на границе света и тьмы, вглядываясь вдаль леса. Глаза привыкли к темноте, видимость была более или менее нормальной, идти можно было пока и без фонарика. Девушка повеселела, ещё раз поправила рюкзак и бодро зашагала по сумеречной дороге. Она шла по лесу и рассуждала, к чему же всё-таки была эта странная реплика о колледже. В итоге, придя к выводу, что Аня просто позавидовала, ну, или хотела показать, что не такая уж она и дура, путешественница успокоилась и наконец-то заметила, что не слышит ничего, кроме собственных шагов.

– Что за чёрт, – вновь заворчала Даша, ей всё меньше и меньше нравилась затея с походом в магазин, – точно в лесу сегодня день мухоморов. Все обожрались и теперь спят. Жуть какая, – проворчала она и сунула наушники в уши.

Девушка шла быстро, изредка поглядывая по сторонам, чтобы никакая бешеная белка, уснувшая на ветке, не спикировала ей на голову. В наушниках играла музыка, но это не расслабляло её, а наоборот, Даша знала все песни, их порядок звучания и длительность наизусть, поэтому вела отсчет времени. Пройдя, по её расчётам километров пять, Даша остановилась

отдохнуть. Рюкзак уже казался не шестикилограммовым, а стопудовым. Девушка сняла его с плеч, присела рядом на корточки и обомлела. Она сидела не на дороге, а посередине поляны, плотно окружённой деревьями, и освещённой огромной, круглой голубой луной, занимающей полнеба.

– Ну, вот и морока дождалась, – совершенно спокойно подумала Даша, – и кому это я так дорогу перешла?

От бабушки девушка много раз слышала, что лесные жители могут навести на человека морок и много дней водить по лесу, до тех пор, пока он не умрет, ну, или не сумеет выбраться из леса, что случается намного реже. Паники не было, потому что Даша из родительских рассказов знала, что страх в лесу самый худший советник. Если поняла, что ты потерялась, остановись, осмотрись и подумай, что тебе дальше делать. И обязательно нужно читать молитву.

– Так, – начала рассуждать Даша, – я в деревню шла строго на запад, когда вышла из леса, солнце было как раз напротив меня, дорога прямая, как стрела. Значит, сейчас мне нужно идти на восток.

Она оглядела поляну, по деревьям, стоявшим на её границе, определила север и юг, и, надев рюкзак, направилась в нужном ей направлении, громко читая молитву «Отче наш», которую миллион раз слышала от бабушки, и непроизвольно запомнила как стихи Чуковского. К удивлению девушки, на пути не попадалось ни коряг, ни высокой травы, ни кустарника, привычных для любого леса. Деревья словно расступались перед ней, показывая направление, и яркая луна освещала путь. Через некоторое время, Даша поняла, что если бабушкин метод и работает, то как-то странно, сейчас никто её, вроде не морочил, но на дорогу она так и не вышла. И ещё эта луна... Луна её действительно пугала, потому что наша путешественница чётко помнила, что сегодня не могло быть полнолуния, сегодня был последний день убывающей луны. Маленький, липкий испуг начал потихоньку заполнять её мозг, и постепенно охватывать всё тело. Она уже начала чувствовать как начали неметь руки и ноги, стало страшно, по щеке потекла непрошенная слеза, и вдобавок ко всему, заморосил мелкий дождь. Даша уже давно заметила, что если у неё плохое настроение и хочется поплакать, то погода как специально добавляет градус грусти, и на улице непременно начинается дождь или снег. Сегодня исключения не случилось.

– Вот же сволочь, – разозлилась девушка, и погрозила кому-то в небо, – я тебе.

Испуг исчез, появилась злость и всплыла настырность, которая иногда раздражала старшее поколение. Даша стиснула зубы и приготовилась дать бой нечистой силе, которая хочет куда-то её заманить.

Когда она опустила глаза, вокруг сразу стало ощутимо темнее. Ещё не поняв, что произошло, девушка стала оглядываться вокруг, и вдруг услышала где-то очень далеко:

– Дааашаааа, – чей-то далёкий зов, пытался добраться до неё, – Даашенькаааа.

Голос показался ей до боли в сердце знакомым ещё с детства. Что-то родное, теплое и мохнатое всплыло из глубины воспоминаний. И ещё какое-то дурацкое имя крутилось у неё в голове, но она никак не могла его припомнить.

– Дааашаааа, аааууу!

Девушке показалось, что там, вдалеке мигнул огонёк, как будто кто-то водит фонариком из стороны в сторону, стараясь привлечь её внимание.

– Даашааа, – донеслось до неё вновь.

И вдруг она вспомнила! Вспомнила то имя, которое казалось ей сейчас дурацким, и она закричала:

– Додо, я здесь, я иду!

– Идидиии на мой гооолооос, – ответил Додо.

Девушка, поправив рюкзак, бросилась бежать навстречу голосу и внезапно обнаружила себя на дороге, на краю леса.

– Фууух, – выдохнула она с облегчением, и, не смотря на свою ношу, понеслась галопом к околице.

Когда она подбежала к тому месту, где должен был стоять Додо, на улице стало совсем темно. В деревне не было видно ни одного огонёчка, все старички уже спали, только где-то в дальних дворах лаяли собаки. Даша остановилась у забора, внимательно вглядываясь в темноту, ища знакомый силуэт, но никого не увидела.

– Эй, Додо, ты где? – шепотом сказала она, чтобы не раздражать деревенских собак, но ей никто не ответил. Неловко потоптавшись на месте, несколько минут, девушка хмыкнула, пожав плечами и на всякий случай, поблагодарив, отправилась домой.

Даша поняла, как она устала только тогда, когда плюхнулась на табурет на кухне. Ноги сразу загудели и налились тяжестью, руки затряслись и на глаза навернулись слёзы, за окном тихо пошел поливать огород мелкий дождик.

Немного посидев, девушка сползла с табурета, раскрыла рюкзак и начала вытаскивать покупки. Конфеты бабы Нины, бабушки Ани, она отложила отдельно, остальное разложила по полкам. Муку отнесла в кладовку и там оставила её в рюкзаке. Сил вытаскивать её, и пересыпать в специальный мешочек не было. Она бы и в кладовку не пошла, если бы не банка сгущёнки.

Из последних сил Даша доползла до кухни, налила сгущенку в блюдце, положила рядом пару печенек и, едва дойдя до кровати, буквально рухнула на неё, даже не раздеваясь.

Ночью ей снился сон, как будто спит она на мягкой перине, уютно укутавшись в одеяло, а на кухне кто-то расположился по-домашнему и, болтая, чаёвничал.

– Дашка у меня молодец, – говорил с гордостью первый голос, – она у меня ого-го. Вишь, для меня в какую даль бегала. Темноты не испугалась, боевая девка, не чета вашим клушам.

– Ага, бегала, – ответил второй голос, – и чуть не заплутала из-за тебя. А наши клуши дома сидят, да детей нянчат, а у вас и мужа ещё нет.

– А вот здесь я не виноватый. Это Лешак её водил, пошутить решил над дурочкой городской. Попадись он мне, козёл безрогий, я ему-то все рога пообломаю. А мужа нет, так это не беда. Нам кого попало, как у вас, не надо, нам хорошего надо, с образованием, работающего. Зато наша хоть и городская, а к бабке в деревню каждый год мотается, а ваши зажрались, на лисапедe семь километров проехать ноги отвалятся, бабку навестить не могут.

– Ага, пообломаешь. Ты в дому, а он в лесу. Пообломает он... Как же... А на счет Нинки ты прав, дожилаcь, годами ни детей, ни внуков не видит. Беда с этими детьми.

– Не горюй, моя хозяйке твоей передачку принесла. Вон, на полочке лежит. Завтра проснётся, да отнесёт.

На кухне послышался топот маленьких ножек, шорох пакета, затем опять топот ног.

– Завтра посмотрю. Ужо дождуся утра. Завтра Нинка мне конфеток подкинет, ммм, вкуснятина.

– А я завтра залезу в бабушкин сарай и посмотрю, может там мой велосипед сохранился, – подумала Даша, – на велосипеде в магазин, куда уж лучше-то ехать.

Рано утром, чуть забрезжил рассвет, на забор взлетел соседский петух и закукарекал во всё горло. Девушка открыла глаза, с удовольствием потянулась и тут же с визгом свалилась с кровати. Она действительно была укутана в одеяло по самый подбородок. Но испугало её не это, а то, что она была раздета, вернее она спала в своей любимой ночной сорочке, которая всегда лежала в бабушкином шкафу, а одежда, в которой она упала на кровать и заснула, лежала аккуратно сложенная на стуле, стоящем рядом с кроватью. Даша не поверила своим глазам, и стоя на четвереньках, потрясла головой, видение не исчезло, она всё так же была в ночной сорочке, а одежда продолжала лежать на стуле.

– Бааа, – тихонечко протянула она, – ты где?

Но, не услышав ответа, позвала маму.

– Маам, это ты?

В доме стояла мёртвая тишина. Девушка, не вставая на ноги, тихонько поползла к выходу. Добравшись до порога, приоткрыла дверь, взвилась пружиной вверх и выпрыгнула на улицу. Во дворе тоже было пусто, только в огороде стояла соседская коза Машка и бессовестно поедала бабушкину капусту.

– Ах ты ж...

Даша, не спуская глаз с наглой козы, наощупь нашла что-то похожее на палку и, вытянув это перед собой, пошла в атаку.

– А ну, пошла вон, – закричала девушка жутким голосом, для пущей остротки выпучив глаза и скривив страшную рожу, – а не то я тебя сейчас на котлеты пушу.

– Мееее, – ответила коза и продолжила невозмутимо жевать капусту.

– Да откуда ты такая наглая взялась, – возмутилась Даша и огрела таки козу по спине палкой.

Коза выпучила глаза и заорала дурным голосом, но с места не сошла. А девушка, наконец, рассмотрела, что у неё в руках. Это был сломанный черенок то ли лопаты, то ли тяпки, который сломался таким образом, что стал похож на кол, которым убивают вампиров. Даша взяла палку как копьеносец и начала острым концом тыкать козу в ляжку. Животному это явно не понравилось, и оно начало потихоньку отступать.

– Ага, не нравится, – возликовала девушка и стала тыкать козу ещё чаще. Машка отступала к забору, и когда уперлась задом в него, оглянулась и одним прыжком преодолела заграждение.

– Урррраааа, победа! – закричала Даша, подняв руки вверх и сотрясая своим импровизированным орудием, – слышь, зараза, соскучишься по пенделям, приходи, – кричала девушка вслед убегающей без оглядки козе.

Но вдруг вспомнив, что она уже девушка взрослая и не пристало ей скакать по огороду в одной ночной сорочке, Даша ойкнула и огромными прыжками направилась в дом.

Заскочив в комнату, Даша кинулась к своей одежде. Та была идеально чистой и оглаженной, даже носочки.

– Кулёма, – вдруг раздался знакомый голос из кухни.

Девушка, уже державшая одежду в руках, положила её на стул и крадучись, по стенке пошла на голос.

– Баааа?

Резко выпрыгнув из-за угла, она стояла на пороге кухни и внимательно осматривала помещение. Кухня была абсолютно пустой.

– До-жи-лась, – чеканно сказала Даша, – теперь мне слышатся голоса. Это всё от одиночества. Нужно хоть телек включить, что ли...

И тут её взгляд упал на стол. Он был пуст. Блюдце, в которое она вчера налила сгущенки, было не только пустым, но и чистым, и стояло на положенном месте. Девушка подошла к полке с посудой и потрогала его. Блюдце было ещё влажным, как и то, что стояло под ним. Она потрогала кружки. Две из них явно кто-то недавно помыл.

– Так значит, ночью мне не показалось, что кто-то сидел и пил здесь чай, хвастаясь моими достижениями. Выходит и голос, и фонарь мне тоже не почудились. Ну, значит в доме я не одна, это радует, просто кто-то не хочет, чтобы я его видела. Не хочет показываться, и не надо. Мало ли что могло случиться, может у него страшный шрам через всё лицо как у Жоффрея де Пейрака, – начала фантазировать девушка, но тут же замолчала, и пошла к умывальнику, – а ну это всё нафиг, а то сейчас нафантазирую на свою голову.

Умывшись и наконец, переодевшись, Даша взялась за приготовление пищи. Наварила большую кастрюлю гречневой каши, чтобы не стоять целыми днями у плиты, позавтракала, и, взяв с полки пакет, предназначенный бабе Нине, отправилась в гости.

Баба Нина сидела во дворе на низенькой скамейке и доила ту самую козу Машку.

– Что припёрлась ни свет ни заря? – вместо приветствия сказала старушка скрипучим голосом, – это ты, что ли, мою козу обидела?

– Ээээ, – Даша задумалась, на какой вопрос отвечать сначала, но сообразив, что первый вопрос был чисто риторическим, ответила, – никто её не обижал, просто она нашу капусту жрала, вот я и прогнала её с огорода.

– А тебе что, капустки жалко для несчастной козочки? – взъелась баба Нина.

Девушка от такой наглости на какое-то мгновение даже потеряла дар речи, но потом насупилась и ответила:

– Вашей – нет, а своей жалко. Если хотите это несчастное создание капустой кормить, гоните её в свой огород, а не в наш. Бабуля не для этого поллета спину гнула. И вообще, я не ругаться к вам пришла, вот, – она протянула пакет конфет, – Аня вам передала.

– Сподобилась, значит, – усмехнулась старушка, забыв про начинающийся конфликт, – конфеток передала, значит. А сама когда изволит прибыть?

– Не знаю, – Даша пожала плечами, – она ничего не сказала.

– Постой, да когда же ты успела-то в магазин сбегать? – вдруг спохватилась баба Нина, – ты же вчера только к вечеру приехала.

– Да вот вчера вечером и сбегала.

– Батюшки, да как же ты это, – старушка всплеснула руками, – по ночи что ли по лесу шла. Да как же тебя лешак-то не утянул? Чего ты вообще, на ночь глядя-то попёрлась, какая такая нужда была?

– Дааа, – задумчиво протянула Даша, думая рассказывать или нет о хозяине, и о своём промахе, но решила, что за столько лет баба Нина все бабушкины секреты наизусть изучила, и решила рассказать, – я когда дома собиралась, точно помню, что всё в рюкзак складывала, а когда приехала оказалось, что в рюкзаке нет ни печенья, ни конфет. Да ещё и зубная щётка куда-то подевалась. А хозяина-то нужно задобрить. Думала, хоть лепёшек спеку, кинулась, а муки в доме ни крошечки нет. Выбора не было, вот и понеслась в магазин.

– Эээх, дурёха, – с укором сказала соседка, – а почему ко мне не пришла, почему у меня не попросила, неужто я бы ребёнку отказала в миске муки?

– Ой, да я об этом даже не подумала, – засмушалась Даша.

– Городские, что с вас взять, – махнула рукой баба Нина, – живётё в своих курятниках, друг дружку не знаете. Вот так что случись, щепотку соли не у кого попросить. Погодь, – её вдруг осенило, и выражение её лица стало озабоченным, – как так муки нет? Мы же недели три назад по мешку муки с твоей бабкой заказывали. Нам доставили прямо к крыльцу, должна быть мука у Дарьи, точно знаю.

– Я вчера два раза проверила, – девушка тяжело вздохнула, – глазам своим не поверила, у бабушки же всё всегда с запасом было. А тут вот такая засада.

– Это тебя хозяин на вшивость проверял, – заулыбалась старушка, – вот поверь мне, сейчас зайдёшь в кладовую, всё там будет. Но на будущее знай, если что случится, беги лучше ко мне, не шарохайся по лесу ночью. Там у нас леший совсем распоясался.

– Хорошо, – послушно кивнула Даша, – пойду кладовку проверю.

– Иди, иди. Проверь, – хохотнула старушка.

– Хорошая старушенция эта баба Нина, чего Анька дура бабушку не навещает, совсем же рядом. Вот умрёт она, потом локти будет кусать, что бросила её тут одну, – рассуждала девушка.

Даша сделала шаг назад и вдруг вспомнила про конфеты.

– Ой, подарочек же, – она протянула пакет соседке.

Баба Нина взяла его, тяжело вздохнула и тихо сказала:

– Дашенька, ты заходи ко мне в гости, хоть изредка. А то бабка твоя уехала, и даже словом не с кем перекинуться.

– Обязательно зайду, не сомневайтесь, – заверила девушка и пошла домой.

– Жалко стариков, они все такие одинокие. Вот и моя бабуля весь год сидит дома, и поговорить даже не с кем, – Даше очень стало грустно и тут же, среди ясного неба из ниоткуда появилась маленькая тучка, и пошел грибной дождь.

– Вот же зараза, – девушка, уже бог знает, в какой раз погрозила в небо кулаком и побежала домой.

А дома она решила проверить версию соседки и отправилась проверять мешки. Один из них оказался полон муки. Даша пыталась вспомнить, как она умудрилась его не заметить, вспоминала, сколько и в каком порядке стояли эти мешки вчера, но вспомнить ничего не смогла.

– Кулёма, – вдруг услышала она за спиной укор, резко обернулась и, поняв, что там никого нет, автоматически без всякой задней мысли ответила:

– Сам дурак.

И тут же ей прилетел подзатыльник. Девушка зашипела от боли и схватившись за больное место рукой, выбежала из кладовой.

Дома сидеть совсем не хотелось, к тому же там засел драчун – хозяин, а Даша на него обиделась, и видеть, общаться или даже просто находиться с ним в одном доме желания не было. Она вышла на улицу, обошла двор в поисках посильной ей работы, сходила в огород, побродила по грядкам, осмотрела их и поняла, что заняться ей сейчас нечем, бабушка заранее сделала все дела, наверное, знала, что Даша приедет одна. И тут она вспомнила свой сон и отправилась в сарай проверить велосипед. Открыв дверь, сразу увидела его – старый велик, из которого

она давно уже выросла, ну, по крайней мере, так думала Даша до сегодняшнего дня. Он висел на стене напротив двери, закреплённый несколькими прочными коваными крюками, которые когда-то выковал на своей кузнице дед Матвей, живший раньше в Дормидонтовке, таких уже не найдешь в современном мире. Девушка с большим трудом сняла велосипед, проверила, не ссохлись ли шины, накачала колёса и с большим удовольствием прокатилась по двору. Она уже собралась было выехать на дорогу и прокатиться по деревне, заодно посмотрев, кто из местных жителей остался, а кто уехал к родным в город, навеки покинув эти места, как вдруг, как будто из воздуха у калитки появился черный человек. Даша даже сама не поняла, почему она назвала его черным, хотя... У этого человека была довольно странная внешность. Худой, даже можно сказать истощенный, с прозрачной белой кожей, он был одет во всё черное, от этого кожа смотрелась ещё бледнее и прозрачнее. Человек был сед, его странная причёска «под горшок» совершенно ему не шла, и как бы увеличивала его и без того огромный нос, который был больше похож на орлиный клюв. Цепкий взгляд злобных глаз – бусинок пытался насквозь просверлить Дашу, а злобная ухмылка тонких губ наводила страх. Он стоял у калитки, молча, и не пытался зайти, но и не уходил. Что-то девушке подсказывало, что приближаться к этому злобному типу не стоит.

Она остановилась в паре метров от калитки, и тоже стала смотреть на него в упор. Человек не отвел глаз, а только лишь прищурился и криво усмехнулся. Девушка не поняла, в какой момент он исчез, то ли она моргнула, то ли вообще заснула, но вот он был, а теперь его нет, и от неестественности происходящего на коже появились мурашки.

– Боже мой, – ахнула она, – с какими только уродами бедной бабушке не приходится общаться. Кощей, что ни на есть самый настоящий Кощей бессмертный в гости к нам пожаловал, прямиком из сказки. И чего хотел, не понятно.

Кататься на велосипеде Даше расхотелось, она тяжело вздохнула и понуро поплелась к сараю, ставить свой транспорт в гараж.

Зайдя в дом, девушка включила телевизор. Сидеть на стуле, на котором всегда сидела бабушка и смотрела новости, было непривычно жестко, поэтому Даша села на диванчик и сама не заметила, как заснула.

Ей снился странный сон, в котором главным героем был черный человек. Он вновь появился у калитки бабушкиного дома, ухмыльнулся, и пинком распахнув её, вошел во двор. Все растения и деревья сразу почернели и сникли, во всей деревне стих птичий гомон, даже коза Машка затихла, будто затаилась, в деревне наступила мёртвая тишина.

– Как вчера в лесу, – подумала Даша, – чего он вообще сюда припёрся? Чего ему здесь надо?

Черный человек остановился посередине двора, и начал оглядывать его, но видно не нашел то, что искал и подойдя к дому пнул ногой входную дверь. Та с грохотом распахнулась и девушка поняла, что сейчас он зайдёт в дом и ей наступит конец. Даша попыталась свернуться калачиком, забиться в угол дивана и стать незаметной, чтобы её невозможно было найти, но в доме что-то резко изменилось. Исчезла напряженность. Рядом с печкой вдруг появился маленький смерч и двинулся к выходу. Он крутился с бешеной скоростью и этим создавал какой-то странный звук, похожий на очень тонкий женский визг. Человек во дворе, увидев этот вихрь, с гримасой ужаса на лице начал пятиться к калитке, выставив руки вперёд, будто пытаясь защититься от него. Чем дальше он отступал, тем больше растений и деревьев становилось снова зелеными. Они как в кино поднимались прямо на глазах и распускали свои ветки. Человек достиг ворот и исчез, как и в первый раз, а смерч, оборвав свой визг на самой высокой ноте, вдруг распался и что-то маленькое и мохнатое шмыгнуло за угол дома. Даша с криком проснулась и рывком села на диване.

– Господи ты Боже мой, – запричитала она совсем по-старушечьи, – да что же тут такое творится-то?

А в доме совершенно ничего не творилось. В окна заглядывало яркое полуденное солнце, тихо бубнил телевизор, и общая картина была умиротворяющей. Даша немного посидела, отходя от страшного сна, и подумала:

– Это всё от безделья. Нужно найти, чем заняться, иначе ещё и не такое приснится. Зря бабушка все грядки прополола. Впрочем...

Даша вспомнила, что когда снимала велосипед со стены, наткнулась на банки с краской. Она бодро вскочила с дивана и отправилась рассматривать находку. Когда девушка вынесла банки на улицу и прочитала инструкцию, оказалось, что эта краска для наружных работ. Сначала она расстроилась, но потом, поглядев на дом, забор, ворота, приободрилась, это же здорово, что наружная. Во-первых потому, что цветов было несколько, и были они яркими и красивыми. Во-вторых потому, что наличники и ставни у бабушкиного дома были резными. Когда-то давно их красили, но краска уже потрескалась и облупилась. Работы был непочатый край. К тому же и ворота, и забор можно покрасить в тот же цвет, а можно и нарисовать что-то веселенькое. Художником Даша была плохим, но вот срисовать картинку она могла без проблем, так что фантазия её мгновенно заработала. Вот тут будет светло-синий забор, синей и белой краски много, можно перемешать и будет красивый цвет, вот тут мы беленьким рисуем, вот тут зелёньким, а тут и цветочки можно изобразить. Осталось дело за малым, сказать, а затем выбрать один из рисунков, а для этого нужно найти связь.

Связь здесь была как мёд у Винни Пуха, то она есть, то вдруг её нет. Поэтому, чтобы куда-нибудь позвонить, нужно было побродить по деревне в её поисках. Девушка взяла телефон, включила его и начала водить рукой из стороны в сторону. Во дворе связи не было, впрочем, она на это и не надеялась, все уже давно знали, что нужно идти на пригорок в конце деревни, возле дома кузнеца, там шансы увеличивались процентов на пятьдесят. Даша открыла калитку, с опаской выглянула за неё – не стоит ли там тот страшный дядька – и шагнула на улицу.

Утром, когда девушка шла по делам, она не рассматривала деревню, но сейчас ей выдался такой шанс. Она шла, разглядывая каждый двор и дом, и удивлялась. Хорошие, добротные дома были никому не нужны: ни хозяевам, ни наследникам. Некоторые ещё крепились и старались выглядеть прилично, заботливо прикрыв окна ставнями, и забив двери досками, а некоторые уже отчаялись и опустили, уронив ставни и стёкла на землю, зияя пустыми глазницами окон, тихо прощались с жизнью. Зрелище было печальным и жутким. У Даши опять упало настроение, она не узнавала себя.

– Да что ж такое-то. Настроение как качели туда – сюда, туда – сюда. Раньше было не так. Раньше у бабушки в деревне всегда было весело. Жила беззаботно, бегала на речку с Анькой и деревенскими девчонками, помогала маме и бабушке, и лето проносилось как один миг, а сейчас я стала взрослой, появились какие-то проблемы, и стало казаться, что один единственный день никогда не закончится, – думала девушка с грустью.

Даша и сама не заметила, как стала бродить по заброшенным дворам и фотографировать их. Нужно обязательно показать их знакомым. А вдруг кому-нибудь захочется дачу завести, а что... Дома хорошие, недалеко от города, почему бы и нет. Тогда в деревне снова зазвучат детские голоса, появится молодежь, и деревня вновь оживёт. Конечно, это уже будет другая жизнь, но жизнь...

Даша спохватилась, что так и не дошла до пригорка, когда солнце уже коснулось края земли. Быстро забежав туда, и поймав волну, девушка позвонила маме, бодрым голосом отчиталась, что всё хорошо, затем закачала несколько достойных картинок, и быстрым шагом пошла домой. Возле дома бабы Нины её кто-то окликнул.

– Дашка, тудытворюрастудыт, ты чего опять шлындраешь ночью по деревне без дела?

Она обернулась, увидела деда Матвея, и расплылась в улыбке:

– Дедушка, здравствуйте. А я думала, что вы в городе. Я проходила мимо вашего дома, там же всё заколочено.

Дед рассмеялся:

– А я сбёг. Надоело мне там маяться и сбёг. А дом специально заколоченным держу, чтоб не догадались, что я здесь.

– А как же вы теперь живёте, как в дом пробираетесь, через доски же неудобно пролезать, – ужаснулась Даша.

Дед посмотрел на неё хитро и захихикал:

– А я и не пробираюсь, пушай думают, что меня нет, а живу вон, у соседки. Вдвоём-то оно веселей.

– Ах, баба Нина, ах, хитрюга. Вот она чего на меня утром-то накинулась, боялась, что я вас увижу. Заходи, говорит, Даша, а то словом перекинуться не с кем. Не бойтесь, дедуля, я за сохранение традиций и за жизнь деревни. Я вас не сдам, – торжественно заверила Даша, и громко расхохоталась, дед тоже рассмеялся и подмигнул девушке.

– Так чего шлёндрнешь-то? – отсмеявшись, вновь спросил дед.

– Я не шлёндраю, у меня дело, – ответила серьёзно девушка и начала рассказывать о своей задумке.

– Это ты хорошо придумала, и ты без дела не сидишь, и бабке помощь. Дарья уже давно надумала забор покрасить, чтоб было его видно за версту, чтоб чужие по деревне не шастали, а сразу к ней попадали, да всё было некогда. Только вот что я тебе скажу, всё нужно по уму делать, чтоб краска весной не слезла. Пойдём-ка почаёвничаем, я тебе инструментов дам, да заодно расскажу, как делать.

Когда дед Матвей и Даша зашли в дом, баба Нина только руками всплеснула, но ничего не сказала, быстро накрыла на стол, а рядом с гостьей поставила стакан козьего молока.

– Спасибо, баба Нина, только я молоко не пью, – попыталась отказаться Даша, и начала отодвигать стакан от себя.

– А это и не тебе вовсе, – старушка сурово посмотрела на девушку, – а хозяину. Он теперь единственный твой защитник. И молочко моё очень даже уважает.

– Кстати, о защите. Знаете, со мной сегодня целый день, какие-то странные вещи происходят, – и девушка начала рассказывать о событиях дня, и о странном черном человеке.

– Так значит, говоришь, тихо стало, как вчера в лесу, хм... – задумался дед Матвей, – значит, говоришь, вся трава пожухла...

– Ну, пожухла-то она во сне, – поправила деда Даша, – это не считается. Это вообще из серии «Фантастика».

– Сейчас всё считается, – одёрнула её баба Нина, – пока Дарья нет, и ты одна живёшь, всё считается. Мы-то думали, что это лешак чудит, а по твоим рассказам выходит и вовсе не он. Зря мы всей деревней на него наговаривали.

– С чего вы взяли, что это тот мужик? – удивилась девушка.

– А с того, – назидательно ответил ей дед, – что леший существо лесное, он в обиду ни единую травинку не даст, не то что вся трава при нём пожухнет. Нееет... Этот человек злой, очень плохой, и природу не уважает, не зря ты его черным назвала. А может, и не человек вовсе. Вот что Дарья, не ходила бы ты вечером со двора. Дома сиди. Думаю, днём у него силы нет, иначе бы он уже давно с тобой справился, а вот вечером да ночью вся нечисть силой наливается, да бедокурить начинает. А сейчас я тебя провожу, а то уже темно на улице.

– Не надо, – отмахнулась Даша, – я как Машка по огородам пройду, через забор, правда, перемахивать не стану, так уж и быть, через калитку пройду, он меня и не увидит.

– И то дело, – бодро ответил дед, – ох, и башковитая ты девка, Дашка. А за инструментом завтра приходи, я тебя как раз научу, как им работать. Можешь приходиться с первыми петухами, всё равно мы уже не спим. У стариков сон короткий.

Даша попрощалась с соседями и открыла дверь, но вдруг остановилась и спросила:

– Баба Нина, а вы что, единственные здесь остались, больше уже никто в деревне не живёт?

– Да с чего ты взяла-то? – удивилась старушка, – нас тут ещё народу ого-го, вон Машка, соседка твоя с той стороны через два дома, Нюрка, да Верка, дальше, вдоль улицы, дед Саня ещё живой. Так что ещё жива деревня, жива.

Даша грустно вздохнула, она не могла поддержать оптимизма бабы Нины, но и впадать в уныние желанья не появилось.

– Ну, теперь ещё у вас есть я, – бодро ответила она, – если что нужно будет из магазина привезти, или помочь чем – зовите. Ладно, я пошла, – махнула на прощанье рукой и шагнула в темноту.

Дома было всё спокойно. Даша закрыла ставни на окнах, крепко заперла дверь в дом, и налив в блюдце молочка, поставила его на стол в кухне и пошла спать.

– И чего этой чёрной морде от меня надо? Почему это он со мной должен расправиться? Ох, старики, ох фантазёры, как придумают чего, так хоть стой, хоть падай. Но вечером и вправду теперь страшно по деревне ходить, после их фантазий. Лучше в тёмное время дома сидеть, – думала Даша, уютно завернувшись в одеяло, – да и куда мне вечером ходить-то?

Она даже не заметила, как уснула. С самого раннего детства маленькая Дашутка очень любила ночевать у бабушки. В этом доме ей всегда снились яркие, очень красивые сны, которые напоминали сказки. Проснувшись, она не всегда могла их вспомнить, но поутру настроение от таких снов всегда было хорошим.

Вот и сейчас ей снился красивый сказочный сон, где были и домовой, и леший, и Баба Яга. Все они были очень похожи на героев мультфильмов, и помогали Даше победить какого-то злодея. Злодей в её сон не попал, но как-то так получилось, что они все дружно победили его, и уже праздновали победу, когда в сон девушки ворвался чей-то очень знакомый голос:

– А жрать-то мы сегодня будем?

Сон резко закончился, Даша открыла глаза, но ничего не увидела в кромешной тьме.

– Надо было ставни не закрывать, – подумала она, – темнота, хоть глаз выколи, ничего не видно.

В темноте кто-то тяжело вздохнул:

– Ну как так можно, спать ложиться не пожрамши?

Даша аккуратно потянулась к стулу и взяла с него телефон, затем под одеялом включила, и резко вытащив руку, направила в то место, откуда только что исходил звук. На краю кровати сидело маленькое лохматое существо, и, прикрывая глаза рукой странной формы, глядело на неё.

– Аааа, – завизжала девушка.

– Аааа, – вторило ей существо басом.

Даша натянула одеяло на голову и замолчала, существо тоже мгновенно закрыло рот и, помолчав минуту, вдруг спросило:

– Ты чего орёшь, оглашенная?

– Ты кто? – ответила Даша вопросом на вопрос, отодвинув край одеяла.

– Я хозяин этого дома. Жрать мы сегодня будем?

– Я ж тебе молока налила, ты что, не заметил что ли? – удивилась девушка и откинула одеяло совсем.

– Одним молоком сыт не будешь, Нинке вон, целый пакет конфет отнесла, а мне бы хоть одну конфетюлочку положила, хоть бы дунькиной радостью побаловала, – с обидой сказал хозяин, – ко мне гости пришли, а угостить-то и нечем.

– Конфеты это не еда, – назидательно сказала Даша бабушкиным тоном, – сначала нужно молока попить, а потом и конфеты.

– Это тебе не еда, а мне ещё какая еда. Хочу конфету! – капризно заявил хозяин.

– Ну, пошли, – девушка спустила ноги на пол, посветила туда телефоном, нашла тапочки и, всунув ноги в них, пошлёпала на кухню, – как хорошо, что я вчера и конфет ещё купила, что бы я сегодня сказала хозяину? – думала девушка, исподтишка разглядывая его.

Это было маленькое, лохматое существо, обросшее шерстью. Лицо, вроде, похоже на человеческое, а больше она в темноте ничего не могла разобрать. Ну, не рассматривать же его в упор, наставляя фонарик телефона. Даша достала пакетик с конфетами и, развязав его, протянула хозяину.

– На, бери какую хочешь, мне не жалко.

Он сунул нос в пакет и грустно посмотрел на девушку.

– А чего так мало? – со слезами на глазах произнес он, – Мирошке, вон сколько привезла, а нам совсем капелюшечку.

– Ну, я же не знала, что ты ночью придёшь за конфетами, если бы знала, купила б побольше. Да ты бери, не стесняйся, если тебе так они нужны, я завтра ещё в магазин съезжу, куплю сколько надо.

– Ну, если привезёшь завтра ещё, тогда я возьму две, – сказал хозяин, зацепил своей лапкой четыре конфеты и хитро посмотрел на неё глазками бусинками.

– Ох и жадюга, – подумала Даша и улыбнулась, глядя как хозяин шустро разворачивает обёртку конфеты, – ты доволен, можно идти спать? – спросила она сладкоежку.

– Ага, – он кивнул в ответ и шустро засунул конфету в рот.

Даша доплелась до кровати и, бухнувшись в нее, накрылась одеялом с головой.

– Вообще-то я домовой, и зовут меня Дормидонтом, – вдруг раздался голос у кровати, – но ты меня можешь называть как в детстве – Додо.

– Значит, меня вытащил из леса домовой, – подумала Даша засыпая, – я его знала, а потом забыла. Не зря же мне голос казался таким знакомым.

А утром, ни свет ни заря её опять разбудил петух, но девушку это ничуть не разозлило, она проснулась бодрой и выспавшейся, быстро умылась, и немного посомневавшись, не рано ли, отправилась к бабе Нине.

Старики и вправду уже не спали и очень удивились, увидев гостью на пороге.

– О, Дашка, а ты чего так рано? – удивился дед Матвей.

– Так сами же сказали, что можно с самого утра, вот я и пришла.

– Чего девке не спится, молодая, ни забот тебе, ни хлопот, – бурчала баба Нина, гремя горшками в печи.

– Да меня второй день чей-то петух будит, – ответила Даша, улыбаясь, – но ничего, мне нормально. Я выспалась.

– А какой петух? Пёстрый? – спросила баба Нина, девушка, молча, кивнула, – а ваш это петух. Видать, по привычке на зорьке на забор садится. Дарья, когда уезжала, попросила за курицами посмотреть. Я поутру из курятника их выгнала, да со своими в соседний двор запустила, они вместе погуляли, а потом вечером все в наш курятник и припёрлись, вот и живут уже третий день вместе, дружно живут. Сама диву даюсь, наверное, чувствуют, что хозяйки нет, а говорят, что куры глупые.

– Ой, как неудобно, – Даша схватилась за голову, – давайте я наших заберу.

– Да иди ужо, – дед замахал на девушку руками, – тоже мне Дашка птичница нашлась. Что ты с ними делать-то будешь? Ты же сама даже яйцо собрать не сможешь. Присмотрим мы за птицей, не беспокойся, где десяток, там и два. Пойдём лучше за инструментом.

Получив ценные указания и инструмент, Даше ужасно захотелось что-нибудь очистить и, наконец, покрасить.

Девушка быстро нашла свою старую одежду, которую специально оставила в прошлом году, переделалась, подвязала волосы косынкой и принялась зачищать одну из степен бабушки-

ного дома. Работа ладилась, Даша от удовольствия даже начала себе что-то мурлыкать под нос, не замечая ничего вокруг, как вдруг услышала позади себя:

– Бабка, ты что ли ведьма-то?

Новоявленная бабка нахмурилась и с недовольным лицом повернулась к калитке. Во-первых, изначально Даше не понравилось само обращение, во-вторых даже старая и запыленная одежда говорила о том, что перед гостем молодая девушка, он что, ослеп?

– У тебя что, повылазило? – совсем как бабушка спросила хозяйка, – какая я тебе бабка?

Девушка подошла к калитке, совсем недружелюбным тоном спросила:

– Чего надо? – и, оставившись на гостя, стала разглядывать его.

Перед ней стоял молодой мужчина, лет тридцати, в дорогом переливающимся серебром костюме, с холеными руками и надменным лицом, испорченным огромными мерзкими прыщами. Даше даже объяснять ничего не нужно было, она и так сразу всё поняла. Самодовольный тип страдал от испорченного внешнего вида.

– Что, прыщавая морда замучила? – очень грубо, продолжила она, – так тебе ничего не поможет. Не в болезни проблема, а в тебе. Перестань, к людям относится как скоту, измени отношение к окружающим, и тогда всё изменится в лучшую сторону. А до тех пор ты так и будешь ходить с этой наградой. Всё, уходи, не мешай работать.

Мужчина, немного опешил от такого ответа, наверное, ему никто и никогда ещё не отвечал так грубо и пренебрежительно. Он немного потоптался у калитки и, поняв, что больше с ним разговаривать не собираются, злобно сплюнул и направился к своей машине, стоящей неподалёку от дома. А Даша, отчитав посетителя, вернулась к ставням, и начала работать как ни в чем не бывало. Вдруг, в соседнем дворе, который уже несколько лет пустовал, а сейчас там гуляли куры, она услышала смешок. Кто-то хохотнул раз, другой, а потом от души рассмеялся:

– Ай да Дашка, ай да молодец. Сказала, как отрезала. Прямо как Дарья.

Девушка отложила работу и подошла к забору. Заглянув в соседний двор, увидела как дед Матвей сидит на чурке, наблюдает за курами и хихикает.

– Дед Матвей. Вы чего, подглядываете за мной, что ли?

– Я? – фальшиво изумился дед, – хм... да я... Я тут курей пасу, вот, – дед вытянул ладони вперёд, как бы показывая, что вот эти птички под ногами и есть те самые куры.

– Значит, подглядываете, – сделала вывод девушка, – а чего увидеть-то хотели? У меня вроде хвоста нет, и рога не выросли.

– Дашутка, ты не обижайся, мы же, как лучше хотим, ты ж теперь у нас одна помощница на всю деревню, а тута каждый день подозрительные типы шныряют. Да и бабушке твоей мы обещали, что за тобой присмотрим.

– Из этого следует, что бабушка заранее знала, что я тут одна буду жить, – заключила Даша, – и как у неё это получается? – она развела руками, – всю жизнь живу и понять не могу.

– А понять-то тебе нужно, – дед тяжело вздохнул, – по идее пора уже тебе...

– Чего понять? – девушка немного опешила.

– Всё вот это, что ты не можешь понять, то и нужно.

– Ой, деда, любите вы загадками разговаривать, – отмахнулась собеседница, – ладно, наработалась. Всё желание отбили.

Даша сняла с головы косынку, тщательно вытряхнула её и продолжила:

– Поеду я, наверное, в магазин сгоняю, а то я кое-кому конфет купить обещала. Вам ничего не нужно привезти?

– Кому это такое обещала? – с подозрением спросил дед Матвей.

– Хозяину, – сообщила девушка с самым суровым видом, подтверждая всю серьёзность положения, показывая пальцем в небо.

– Ох ты ж ёпть, – всплеснул дед руками, – неужто с самим хозяином общалась? Вот я за всю свою жизнь так и не сподобился со своим встретиться.

– Ну, наверное, уже и не встретитесь, – ответила Даша, – он, скорее всего на вас обиделся. Вы же дом бросили, заколотили его, а домового с собой не позвали. Он теперь вместе с домом умирает. Бабушка мне всегда говорила, что домовой душа дома. А если дом пустой, то он умирает, а значит, умирает и его душа. Вам бы сходить к себе, печь затопить, хозяина угостить, ему сейчас совсем не сладко. Да чего мне вам рассказывать, вы и сами всё знаете.

Дед повесил голову и тяжело вздохнул:

– Вот что ты за человек, Дашка, что ни слово, то удар под дых. Прямо, в корень зришь, как бабка твоя. Права ты, во всём права. Виноват я и перед домом отеческим, и перед хозяином. Да что я, не человек что ли, эээх, – дед махнул рукой, – пойду я домой, и печку растоплю, и горн разожгу. Надоело мне болтаться между небом и землёй, соскучился я по своей кузнице. Люди с деревень приезжают, меня ищут, а я как ...прячусь ото всех.

Дед резко встал с пенька, утёр невидимую слезу со щеки и чуть ли не бегом двинулся к своему дому.

– А чего я такого-то сказала? – опешила Даша, пожала плечами, посмотрела деду вслед и отправилась собираться в магазин.

В этот раз поездка была более обдуманной. Теперь девушка в первую очередь проверила свой транспорт, ей больше не хотелось оказаться совершенно беспомощной в ночном лесу. Нашла корзину для велосипеда и прикрутила к рулю, прокатилась по двору, проверила надёжность конструкции и, немного подумав, положила в корзину несколько капустных листов, пару морковок и остатки сыра, валяющегося в бабушкином холодильнике. Перед тем, как выехать на дорогу, Даша свернула к бабе Нине:

– Бабушка, я в магазин поехала, что-нибудь Ане передать?

– А как же, обязательно передай, – как-то нехорошо ухмыльнулась старушка, – пламенный привет и горячий поцелуй. Купи мне хлеба три буханки и не забудь, когда приедешь, обязательно ко мне зайти, чтоб я не волновалась.

– Хорошо, бабушка, – ответила девушка как послушный маленький ребёнок, и покатила по дороге в лес.

– Странная она какая-то, как я могу приехать и не зайти, если я ей хлеба привезу, – думала она, быстро крутя педали.

Когда Даша подъезжала к тому месту, где ей встретился ёжик, она притормозила и положила морковку возле кустика, где в последний раз видела зверька. Так же она сделала и в том месте, где встретила зайца. Лисе тоже оставила гостинец, кусочек сыра, только не там, где лежал капустный лист зайца, а на противоположной стороне дороги. Косуле достался и капустный лист, и морковка.

– Ну вот, вроде бы и всё, – сказала девушка, садясь на велосипед, – мир, дружба, жвачка. Ешьте нормальную еду, а не что попало.

Погода была солнечной, дорога легкой, настроение прекрасным. Даша быстро доехала до магазина, весело спрыгнула с велосипеда, бросила его у крыльца и забежала в помещение. Там, как всегда было пусто. Аня с печальным лицом стояла у порога и выгоняла полотенцем мух.

– Привет, – поздоровалась Даша бодрым голосом, – чего скучаем?

– Привет, – вяло ответила Аня, – мы не скучаем, нам жарко.

– Ээээ, я стесняюсь спросить, а мы это кто? – не поняла Даша.

– Тебе лучше знать, ты же первая спросила, – всё так же с ленцой ответила продавец.

– Ань, ты прикалываешься что ли, что случилось-то?

– Да ничего не случилось. Жара раздражает, деревня большая, а поговорить не с кем, одни старухи, да алкаши, это тоже раздражает. Дом-работа, работа-дом, тоже раздражает. Свекровь целыми днями пилит и пилит, пилит и пилит, то одно не так, то другое. То дети ей спать мешают, то почему сын тихо сидит, сама не знает, чего хочет. Достало всё. Надоело, сил нет.

– Ну, если всё надоело, то разнообразь свою жизнь, – вдруг подмигнула Даша, – пошли всё лесом, сядь на велосипед, да скатайся в гости к бабушке. Она скучает по тебе, привет тебе передавала пламенный, с горячим поцелуем. А если свекровь надоела, и жить хочешь отдельно, то куда уж проще, собирай своих, да и вали в деревню к бабке. А что, домов пустых море, живи не хочу. Вон, соседний дом, большой, добротный. Хозяйка в больнице умерла, наследников нет, огород, опять же большой. Хоть сейчас въезжай и живи. Бабушка будет рядом, помогать с правнуком. Не жизнь, а малина.

– Ага, и где я в этой малине работать буду? На что дитё кормить? – огрызнулась Аня.

– Как где? Да тут и будешь. У тебя же есть велосипед, вот села на него и погнала, или мотик себе купи, но велосипед лучше, от него пользы здоровью больше.

– А сына я как в детский сад повезу?

– А чего его везти, вперёд посадила, или на багажник, и покатили себе.

– А зимой? Зимой как я его отвозить буду?

– Ну, знаешь, – Даша даже немного рассердилась, – сама думать не способна, что ли? Снегокат себе купите... с прицепом.

– Ох, Дашка, на все-то у тебя ответ готов. Но знаешь, в твоих словах что-то есть... Может и вправду махнуть к бабушке? Она у меня замечательная, ворчит правда много, но это, наверное, от одиночества, а если мы жить будем рядом, так и ворчать перестанет, – Аня мечтательно улыбалась, но, спустя мгновение, улыбка сошла с её лица и женщина пояснила, – а про пламенный привет ты поняла неправильно, это она не сердится, это она шифруется. Она же типа деда Матвея прячет, и для него сигареты просит.

– А почему типа-то?

– А потому, что бабушка делает вид, что прячет деда, а все делают вид, что не знают, что он там живет, только на всякий случай, иногда заезжают на кузницу в надежде на лучшее, а вдруг дед за работу принялся. Им кузнец во как нужен, – женщина провела ребром ладони по горлу.

– Ну, скажем так, сегодня их надежда сбылась. Дед Матвей разошелся, плюнул на всё и пошел дом открывать, и кузницу в порядок приводить, по работе, говорит, соскучился. Так что, оживет кузница. Ты мужикам-то передай это, я думаю, деду работа будет только в радость.

Аня вздохнула с облегчением и Даша поняла, что не так уж и безразлична подруге жизнь Дормидонтовки, как ни крути, а всё их детство там прошло и возможно ещё не всё потеряно. Может быть, если хорошо подвести одно к другому, то будет у бабы Нины замечательная соседка, а там глядишь, и ещё молодёжь удастся подтянуть. Девушка не стала сразу давить на больное, к таким делам нужно подходить осторожно, поэтому она не стала продолжать этот разговор, а перевела его в рабочее русло. Набрала полный пакет разных конфет для Додо, кучу нужных в хозяйстве вещей и продуктов, и, выйдя на улицу, стала укладывать покупки в корзину. Аня вышла на крыльцо проводить подругу. Разговор как-то дальше не клеился, и обе молчали. Даше очень хотелось узнать ответ на один вопрос, и он прямо-таки висел на кончике языка, но она не знала, как бы его преподнести поделикатнее, в итоге любопытство победило и она задала женщине вопрос напрямую:

– Ань, скажи, а зачем ты мне в прошлый раз, вдогонку крикнула, что колледж закончила, ты позавидовала моему универу, что ли?

Женщина опустила глаза и сильно покраснела.

– Ань, да ты чего, серьезно, что ли? – удивилась девушка, и кинулась утешать подругу, – подумаешь универ, кому он сейчас нужен? Я закончила его потому, что так и не нашла себя в жизни, зато у тебя муж есть и сын, а это намного дороже всего. К тому же, ты в свои двадцать три уже работаешь, а я всё ещё болтаюсь между небом и землёй и сижу на шее у мамы с бабушкой.

Аня улыбнулась и спросила собеседницу:

– Даш, ты правда так думаешь?

– Конечно, – ответила та, без капли сомнения, – именно так я и думаю. У каждого свой путь в этой жизни, но путь без детей бесполезен, если честно, то это я тебе завидую. А вообще, Ань, ты подумай, может, и вправду к нам переедешь, а? Вон, сколько нянек сразу будет вокруг, целая деревня.

Даша села на велосипед, помахала подруге на прощанье, оставив её на крыльце в задумчивости, и поехала в обратный путь. Настроение от разговора начистоту, стало даже лучше,

чем было, и девушка запела на весь лес, не заметив, что в лесной чаще за ней наблюдает и улыбается странное существо, одновременно похожее и на человека, и на животное и на дерево. Вместо носа у него торчал сучок, а волосы на голове заменяла зеленая копна молодых веточек.

Даша очень быстро вернулась домой, подъехала к дому бабы Нины, достала хлеб и сигареты.

– Бабушка, я вернулась, – закричала она так громко, чтобы её было слышно в любом уголке двора.

– Слышу, – закричала соседка со стороны огорода, – хлеб на стол в кухне положи.

– Баба Нина, мне с вами поговорить нужно.

– Вечером приходи, я в огороде управлюсь, да ватрушек как раз напеку, тогда и поговорим.

– Ну, как скажите, – девушка пожалала плечами, – вечером, так вечером.

Настроение было такое, что хотелось летать. Даша, быстро разобрав покупки, переоделась и принялась доделывать утреннюю работу. Она уже давно поняла, что нет работы трудной и нудной, есть особое отношение к ней. Если к самой нудной работе подойти с выдумкой и хорошим настроением, она станет интересной. Вот и сейчас девушка шлифовала ставни наждачкой и представляла, какой краской покрасит тот или этот завиток. Работа спорилась, она что-то мурлыкала себе под нос, как вдруг заметила, что вокруг неё возникла какая-то глухая тишина. Даже её собственный голос звучал глухо и не естественно. Что-то заподозрив, Даша резко обернулась. У калитки стоял всё тот же черный человек. Настроение было слишком хорошим и не могло испортиться за одно мгновение, даже при виде одного чудачка ужасающего вида, поэтому в этот раз девушка решила поступить иначе. Она, всё так же улыбаясь, подошла к калитке и добродушно спросила:

– Здравствуйте, вам чем-то помочь? Вы уже второй раз приходите и молчите, наверное, бабушку ищете? Её сейчас нет, но если что-то нужно, я вам помогу.

Реакция посетителя потрясла Дашу до глубины души. Он вдруг попятился, в глазах его появился испуг, лицо перекосило гримасой ужаса и человек развернувшись, убежал, сверкая пятками. Не исчез как в первый раз, а именно очень быстро убежал, смешно задирая ноги так, что была видна подошва его ботинок.

– Что за фигня такая? – не поняла девушка, – сегодня что, его очередь бояться что ли? Станный какой-то тип. Интересно, а рядом с нами нигде нет психушки? Может, у них пациент сбежал? – подумала Даша и с ещё большим энтузиазмом принялась за работу.

Вечером, когда солнце уже село и работать возможности не было, девушка с удовольствием сходила в летний душ и пошла в гости к бабе Нине. На этот раз старушка была в доме одна, она быстро накрыла на стол, и, выйдя за порог летника, прислушалась, а потом крикнула:

– Мааатвей, кушааать.

Затем чинно уселась за стол и спросила:

– Ну, говори, чего хотела сказать.

– Я сегодня Аню видела.

– Ну, так это не секрет, в магазин же ездила, – прокомментировала её слова женщина.

– Да я же не о том. Поговорили мы с ней по душам маленько. Плохо ей там, со свекровью не уживается. Я её пригласила жить к нам в деревню, вон в дом бабы Милы.

– Ишь ты, к нам, – недовольно проворчала старушка, но её выдали глаза. Они были полны смешинков, – так что Анька-то ответила?

– Пока ничего. Но, задумалась. Может, дожать её как-то надо?

– Может и дожать. Это нужно покумекать. Но стоит ли?

Зашёл дед Матвей и торжественно поставил на стол бутылку зеленого стекла, закрытую полиэтиленовой пробкой.

– А это что за новость? – удивилась баба Нина.

– Это с почином меня. Нужно отметить. Кузню я свою запустил.

– Я не пью, – сразу начала отнекиваться Даша.

– А тебе никто и не предлагает, – усмехнулся дед, – наливка крепкая, не для юных девиц. Как, кстати, съездила в магазин, без приключений?

– Нормально, – ответила девушка, – я на всякий случай из дома гостинцев зверью взяла, разложила там, где их видела в последний раз, чтоб под колёса не кидались. Только лисе ничего не придумала и сырка подкинула. Уж не знаю, едят ли лисы сыр, или нет.

– Ну, даже если и не едят, то сегодня попробуют, – дед подмигнул гостье, – а в следующий раз возьми кусочек хлеба или лепешки и положи на пенек какой-нибудь. Для лешего. Он хлеб любит.

– Хорошо, – кивнула Даша.

Баба Нина поставила на стол две рюмки, вопросительно посмотрела на девушку, та отрицательно покачала головой. Тогда хозяйка села на свой стул и торжественно достала откуда-то из-под стола блок сигарет, привезенных Дашей.

– На, дед, внучка тебе привезла, травись на здоровье.

– Вместе с пламенным приветом и горячим поцелуем, – добавила девушка, едва сдерживала смех.

– О как, рассекретила нас, значит, – дед Матвей крутил в руках блок и улыбался.

– Да вас давно все рассекретили. Поэтому и заезжают в деревню, в надежде на то, что кузнец не выдержит и кузница заработает. И ещё, я как бы по секрету велела Ане рассказать, что вы за дело опять принялись.

Вдруг Даша осеклась, наткнувшись на пристальный взгляд бабы Нины.

– Ты чего задумала девка? Думаешь, у тебя всё выйдет?

– Чего выйдет? – не поняла девушка.

– Деревню к жизни вернуть, – уверенно сказала старушка.

– Да я как-то и не думала... Ну, может, думала, но... Я ничего специально не делала.

– Ох, Дашка, ядрить твою в корень, вся в бабку. Ни слова не скажет без пользы дела, ни шагу не шагнет. И вся родова у вас такая, – почему-то радостно заявил дед.

Даша, немного посидев со стариками, опять пошла домой огородами. Не то чтобы она боялась чёрного человека или нечисти в целом, просто идя по огородам, девушка чувствовала себя комфортнее. Ей почему-то казалось, что дома и дворы от нечисти защищены и никто туда не полезет даже ночью. Она прямо-таки чувствовала это. Суеверные сказки стариков всё-таки сделали своё дело.

Она зашла домой и задумалась: просто на стол положить конфеты или волшебные слова сказать? А ещё, сколько конфет оставить, весь пакет или положить по одной каждого вида?

– Ох, беда, – вздохнула девушка, – не было забот, купила баба поросю, – и сама удивилась, откуда у неё вот это всё берётся.

Все эти выражения совсем не свойственны её возрасту, характеру, образованию. Она была простой девчонкой, прекрасно общалась со своими сверстниками, и никуда от этого не деться, разговаривала на городском языке, наполненном непонятными для старшего поколения словами, и он зачастую совсем не сочетался с простым, мудрым языком деревни, наполненным пословицами и поговорками. Но когда она, Даша, приезжала к бабушке, откуда только что бралось, или девалось... Девушка начинала разговаривать, как окружающие её люди. В голове частенько мелькали разные специфические деревенские словечки, откуда-то появлялись пословицы и Даша, при разговоре с кем-то могла ими сыпать как из рога изобилия. Как будто сама местность меняла человека. Вот и в этот раз наша героиня, стоя перед выбором, неожиданно для самой себя выдала очередной перл, и задумалась. Прикинув так и эдак, Даша поняла, что как бы оно том ни было, а традиций нарушать нельзя. Домовой существо непредсказуемое, мало ли что ему в голову взбредёт, а ей здесь ещё месяц жить, и он этот месяц может

превратить в ад, а если ему мало будет конфет, то он товарищ не стеснительный, ночью припрётся и потребует ещё. Поэтому девушка достала по одной конфете каждого вида, положила их на стол в рядочек и сказала заветные слова:

– Хозяин – батюшка, тебе хлеб – соль, а мне достаток, счастье и любовь.

– Кхе, – раздалось позади.

Девушка обернулась и спросила:

– Чего? Я же всё правильно сказала.

– В том-то и дело, что правильно, – ответил домовой, – только ты этого больше не говори.

А то в твоих устах это звучит неестественно.

– Чего? – у Даши от удивления открылся рот, – как это неестественно?

– А вот так, неестественно и всё тут. Если меня хочешь угостить, то лучше по имени позови и всё. А то от твоих заклинаний аж мурашки по коже.

Девушка захохотала:

– Додо, миленький, ну где я и где заклинания, но если тебе так нравится больше, то конечно я с радостью буду тебя так звать.

– Да, да, именно. Мне так больше нравится, – рассеяно заявил Додо, не отрывая глаз от конфет на столе.

– Может чайку? – Даша решила как-то разрядить обстановку.

– А давай, – домовой лихо оседлал табурет, стоящий у стола.

Девушка достала две чашки, налила в них чая и насыпав в вазочку конфет, подвинула её к домовому.

– Кушай, на здоровье.

Додо схватил одну из конфет, изучил обёртку, и ловко развернув её, сунул конфету за щёку, затем шумно хлебнул чая.

– А я думала, что домовые не едят как люди, думала, что еда им нужна как объект поклонения, что ли. Ну, как жертва в жертвоприношении, – сказала Даша, внимательно рассматривая домового.

Изначально она думала, что домовой это маленькое лохматое существо с длинной шерстью, но на самом деле оказалось, что он вовсе и не существо, а просто маленький, очень маленький человечек, а лохматый он потому, что носит шубу, вернее тулупчик вывернутый мехом наружу. Лохматым он ещё казался из-за волос, стриженных «под горшок» и длинной бороды.

Его причёска вдруг напомнила девушке о чёрном человеке, к тому же во время чаепития принято о чем-то разговаривать, а не пялиться на собеседника, поэтому она решила воспользоваться положением, и спросить домового кое о чём.

– Додо, а ты не знаешь, что это за мужик уже второй день приходит к нам? Черный такой, страшный, всё время пялится на меня, ничего не говорит, а потом уходит. Вчера так вовсе исчез у калитки, а сегодня, как только я с ним заговорила, убежал, быстро так. Может мне в полицию позвонить, или в больницу какую?

– Знаю я его, – ответил домовой, чинно отхлебнув из чашки чая, – не человек это, а зло. Правильно тебе Матвей наказал, не ходи по темноте, дома сиди, телевизор смотри. Тут тебя от зла я уберегу, ну ещё во дворе своём, конечно, а на дороге мне тебя не спасти.

– А что за зло такое? Что он может мне сделать? А как можно с ним справиться? – закидала девушка домового вопросами.

– Это наша общая беда, – тяжело вздохнул Додо, – он появляется там, где кто-то умирает. А в нашем случае так вообще всё плохо. Люди уезжают, умирают, дома пустеют и тихо угасают, а с ними угасают и домовые. А мы существа совсем не простые, сила оберега в нас таится могущественная, и когда умирает домовой, появляются такие вот чёрные человеки. По простому – падальщики. Они питаются горем, а если в одном месте умирает не один домовой,

а несколько, то набирают они силу невероятную, наглеют, и уже не стесняясь, не таясь, вот как этот начинают охотиться и за людьми. Им никто уже не указ. А этот начал частенько появляться, наверное, кто-то из домовых умирает, – тяжело вздохнул Додо.

– Так вы что, даже не знаете, кто из вас умирать собрался? Это что за безобразие! – возмутилась Даша, – вы же в гости друг к другу ходите, все друг друга знаете, нужно срочно найти больного.

– Ну и что? Что с того, что мы найдём его, что изменится? – грустно усмехнулся домовый.

– Как что? Ну, что... что... А, вот что, придумала. Нужно его переселить в сарай, например. Вот. Будет жить там, заведовать сараем.

– Не пойдёт, – как бы дразня девчонку, ответил Додо, – у сарая есть свой хозяин. Кто дому хозяин, тот и сараем заведует.

– Нет, ну погоди, неужели ты, зная, что погибает твой товарищ, немного не подвинешься, и не уступишь ему свой сарай? Ну, нельзя же быть таким эгоистом.

– Ну, подвинусь, и что? Кто его звать будет? Ты? Ты здесь не хозяйка, и ничего своего у тебя нет. Куда ты его будешь звать?

– Да это вообще не проблема, – уверенно заявила девушка, – я со стариками поговорю, объясню им обстановку и они позовут его к себе. А ещё вот что. Можно в дом к нему прийти, печь затопить, молочка налить, поговорить с ним, глядишь, и повеселеет умирающий, и перестанет умирать!

– Хмм, – задумался домовый, – а что, это хорошая мысль. Оживить, конечно, она его не сможет, но некоторое время продержаться позволит. Хорошая ты девочка Даша. Добрая, башковитая. Вот именно из-за этого, наверное, за тобой зло-то и гоняется, живешь всего здесь пару дней, а палок в колёса ему уже понавтыкала. Чую я, что что-то вокруг тебя крутиться начинает, только что, никак понять не могу. Верю только, что плохого не задумаешь, потому и не останавливаю.

– Додо, а ты не знаешь, чего это он сегодня так стреканул? Я вроде, ничего ему плохого, ну, то есть хорошего не сказала? Ну, чего опять?

Даша не успела даже договорить, когда заметила, что домовый начал сотрясаться от немого смеха и немного обиделась.

– От же дурёха, – хихикал он, – да кто тебе сказал, что он от тебя убежал? Это я ему зубы показал, да наказал, что бы он даже думать забыл в мой двор соваться.

– Ну, извините, – надулась Даша, – откуда же я знала, что ты позади меня стоишь.

Дальнейшее чаепитие прошло в полнейшей тишине. Девушка сидела, надувшись какмышь на крупу, а довольный домовый, посмеиваясь, закидывал конфеты в рот, как в топку паровоза и шумно отхлёбывал чай.

То, что Дашу с утра разбудил петух, уже стало нормой. Теперь она понимала фразу «вставать с первыми петухами» и ей это даже начало нравится. Было очень удобно встать пораньше, быстро сделать домашние дела и приняться за работу, пока солнце не начало дико припекать. Вчера девушка наметила большой фронт работ, и сегодня, наконец, могла взяться за кисти и краски. Намешав в одной из банок нужный ей цвет, Даша принялась за работу. Покрасить резные ставни оказалось не такой уж и простой задачей, изначально думалось, что тут дел-то всего-ничего, но когда девушка начала красить все завитушки внутри, то время начало улетать с дикой скоростью. Она уже не напевала как вчера, и от напряжения даже высунула кончик языка.

И вот, первое окно готово, ставни и наличник окрашены в нежный темно голубой цвет. Девушка отошла подальше, чтобы полюбоваться своей работой. Как вдруг, за своей спиной она услышала робкое:

– Здравствуйте, а где тут бабушка знахарка живёт?

– Тьфу, – непроизвольно вырвалось у Даши, теперь она стала понимать, почему бабушкина мечта так и осталась мечтой.

Она повернулась посмотреть, кого там ангелы принесли на своем крыле. Перед ней стояла молоденькая девчушка, лет восемнадцати-двадцати, симпатичная, хорошо одетая, с заплаканными глазами. По синякам под глазами было видно, что девушка плачет уже не первый день. А ещё Даша внезапно поняла, что девушка беременна. Из-за модной одежды свободного покроя беременность была совсем незаметна, но животик уже слегка выпирал.

– Месяца четыре с половиной, – подумала Даша, и сказала вслух, – здравствуйте, здесь она живёт, только её сейчас нет.

Девушка зарыдала в голос, закрывая рот руками, пытаясь остановить рыдания. Даша немного растерялась, затем, приняв какое-то решение, открыла калитку и сказала:

– А ну, заходи, ещё не хватало, чтоб ты у меня тут родила раньше срока. Посетительница мгновенно затихла и посмотрела с надеждой на хозяйку:

– Тогда, может, вы мне можете?

Посетительница шагнула вперёд, и тут Даша увидела, что рядом с девушкой стоит чемодан огромных размеров. В голове промелькнула шальная мысль и тут же исчезла. Она, сама ещё не понимая зачем, схватила чемодан гостыи, и с трудом затащила его во двор.

– У тебя там что, кирпичи, что ли?

Гостыя кинулась к чемодану, пытаясь помочь:

– Нет, вы не поняли, я не про него.

– Да поняла я, проходи туда, – Даша жестом показала девушке куда идти.

Она чётко соблюдала бабушкины правила, никаких чужих людей в доме, даже тогда, когда её не было рядом. Вот и сейчас девушка пригласила гостью не в дом, а в летник, небольшое помещение с печкой, которое у всех нормальных деревенских жителей служило в теплое время года кухней, у бабушки это был домик для приёма больных.

– Давай, рассказывай, что у тебя случилось? Хотя, нет. Сначала скажи, как тебя зовут, – пыхтя от натуги, сказала Даша, толкая чемодан за собой. Колёсики никак не хотели ехать по деревянному настилу и норовили попасть в щель между досками.

Девушка судорожно вздохнула и ответила:

– Таня. Меня зовут Таня. Мне нужно срочно прервать беременность, – робко ответила посетительница.

– Чего??? – Даша выронила ручку тяжеленного чемодана из рук, – чего тебе надо? – переспросила она.

– Мне нужно сделать аборт, – немного твёрже ответила Таня.

– Ты что, совсем? – Даша покрутила пальцем у виска, – кто же на таком сроке аборт делает? Это же преступление, на него никто не пойдёт, ни врач, ни знахарка, и уж тем более моя бабушка. Она лечит. Понимаешь? Лечит, а не убивает.

– Но мне очень надо, мне ваш адрес свекровь дала. Её когда-то ваша бабушка вылечила, – вновь заплакала девушка, – вы не думайте, у меня деньги есть, много денег, а иначе мне просто негде будет жить.

– Тьфу, – плюнула со злости Даша, и, схватив Таню за руку, бесцеремонно зашвырнула её в летнюю кухню, – потом мне скинешь фотку этой твари. Я бабушке расскажу и попрошу, чтобы она больше никогда эту гадину не лечила. Ты о чём раньше-то думала?

Гостыя плюхнулась на диван и забилась в уголок.

– Раньше я думала, что это выход. Но это оказался не выход, а тупик. Он сказал, что мне нет места в его доме, если я не избавлюсь от ребёнка.

– М-да. Понятно, что ничего не понятно, – сделала вывод Даша, – давай с самого начала. Он, это кто, муж?

Девушка сначала положительно покачала головой, затем отрицательно.

– Он это Игорь, мой гражданский муж. Мы с ним... вернее я у него живу уже три года. Я думала, что если забеременею, то мы распишемся, но он сказал, что это не его ребёнок, что у него не может быть детей, а я... ну, что я нагуляла этого ребёнка, и выгнал меня из дома.

– Ребёнок его?

Таня кивнула.

– А свекровь чего?

– Она сказала, что у Игорёши в детстве была то ли свинка, то ли скарлатина, я не запомнила, и он после этого детей иметь не может. Обозвала меня шалавой и дала ваш адрес, – девушка вновь начала хлюпать носом.

– Подожди, не реви. Ты сама-то хочешь его оставить? – девушка опять кивнула в ответ.

– А Игорёша твой богатый?

Гостья вновь кивнула головой.

– Ну, так чего же проще. Оставляй его. К козлу этому не возвращайся, езжай лучше к родителям. Ну, они немного покричат, конечно, но всё равно простят, это же родители. А когда родится лялька, ты подай на него в суд на алименты и на моральный ущерб и ещё чего-нибудь там, в общем, с юридической стороны я помочь тебе смогу, у меня друг юрист, и причеши этого козла так, чтобы он и мекнуть не смог.

– Хороший план, – тяжело вздохнула Таня, – вот только в нём есть один изъян, мне ехать некуда, нет у меня родителей. Отец умер, когда мне было десять, мать на почве этого запила и её лишили родительских прав. В одиннадцать я уже жила в интернате, а в пятнадцать умерла и мать.

– Но дом-то родительский остался. Значит, тебе есть куда пойти. До декрета можно устроиться на работу, а там пособие, какое – никакое. А ребёнок родится и...

– Нет у меня родительского дома, – четко произнесла гостья, – сгорел он. Из-за этого мать и погибла. И бабушка тоже...

– Твою мать, – ахнула Даша, – и как же ты живёшь?

– Да вот так и живу. У Игоря. Закончила в интернате одиннадцать классов, летом перед учёбой пошла работать в кафе и познакомилась с ним, поступила в колледж. Пожила в общежитии три месяца, Игорь как увидел, что там за жизнь, забрал меня к себе. Ну, с условием, конечно, что уборка, стирка, готовка вся на мне будет, он же из-за меня домработницу уволил. Нет, ты не подумай плохого, он ни в чём мне не отказывал. Всё, что было в холодильнике, можно было брать, кроме какой-то там колбасы, он говорил, что она диетическая, специально для его питания. Деньги мне давал на одежду, скажет пойти туда-то купить такое-то платье, а я пойду, посмотрю, а оно деньжищ бешеных стоит, иду на рынок, найду такое же и куплю в пятьдесят раз дешевле, а денежки на карточку складываю. А он ничего и не замечал никогда. Увидит тряпку и доволен, что купила. А потом пойдём в гости, он этой тряпкой ещё и хвастается, глупый, – Таня пожалала плечами, – к тому же, я когда училась, сиротские получала, ничего не тратила, мне же много не надо... а потом вот эта беременность... Он как с ума сошел. Вот... Теперь мне жить негде.

– Так ты говоришь, деньги у тебя есть, ну, взяла бы, и сняла квартиру, на работу устроилась.

– А дальше-то что? Денег надолго не хватит, тем более, если квартиру снимать. А беременность, а роды, а дальше как? На сколько их хватит, цены в городе, знаешь какие?

– Прописка-то у тебя хоть есть?

– Это есть. Я в родительском доме прописана, в Варваровке.

– Здорово у тебя получается, прописка в доме есть, а дома нет. Выходит, ты деревенская? И к тому же недалеко отсюда жила, – задумчиво произнесла Даша, – а если я тебе жильё предоставлю, как поступишь?

Девушка сидела, опустив голову, и нервно теребила платочек.

– Пойми, тебе нельзя возвращаться. Ничего хорошего тебя там не ждёт, – пыталась достучаться до гостьи девушка, – аборт тебе никто не сделает, а эти твари ради собственной прихоти, могут тебя куда-нибудь отвезти, к какому-нибудь коновалу, и останешься инвалидом, если вообще выживешь. Ты им нужна лишь как прислуга, он никогда на тебе не женится.

– Если бы мне было, где жить, – начала тихо, почти шепотом Таня, – то я бы оставила ребёночка. А что, – она гордо вскинула голову, – я работы не боюсь. На огороде с малолетства работала. Дачу, вон, Игорю идеально содержала. Если ты меня приютишь, то я оставлю его.

– Её, – поправила Даша, – у тебя девочка будет. Только ты неправильно меня поняла. Я не предлагаю тебе у себя поселиться, я предлагаю тебе взять любой пустой дом в деревне и поселиться там.

– Ты серьёзно? – Таня подозрительно посмотрела на Дашу.

– Серьёзнее некуда. Раз прописка у тебя есть, можешь в соседней деревне встать на учёт, с бараклом поможем. Да тут почти все дома бараклом забиты, наследнички даже вещи стариков забрать не удосужились. Так что, думаю, мы легко сможем обеспечить тебя самым необходимым. Ну, так что?

Девушка снова зарыдала в голос.

– О, Господи, ну что опять? – застонала Даша.

Девушка проплакавшись, несколько раз всхлипнула и сказала:

– Я согласна, только пошли прямо сейчас дом смотреть.

– А пошли, – девушка тряхнула головой, осмотрела себя, но махнула на свой наряд рукой, кому тут на неё смотреть, и шагнула за порог.

Девчата шли по деревне, Даша рассказывала Тане о домах, об их бывших хозяевах, они заходили во дворы, оглядывали хозяйственные постройки, прикидывали перспективы, где можно было жить спокойнее, не переживая о возвращении хозяев. И вдруг, Таня остановилась напротив маленького давно заброшенного, неказистого домика. Даша уже и вспомнить не могла, кто там раньше жил. Дом явно требовал ремонта, но Дашина гостья остановилась как вкопанная и идти дальше отказалась.

– Тань, ну ты чего с ума сошла, что ли? – девушка призывала спутницу образумиться, – ты только на ремонт в него тысяч пятьдесят вбухаешь. А ещё уголь на зиму купить, дрова.

– Ну и ладно, – упёрлась Таня, – у меня есть такие деньги. Это даже меньше, чем я рассчитывала отдать за аборт. Ну, посмотри же на него. Он такой несчастный. Он такой же, как я, сирота.

– Что за шум, а драки нет, – девушки из-за спора даже не услышали, как к ним подкрался дед Матвей.

От неожиданности они взвизгнули и кинулись врассыпную, но тут же остановились и громко захохотали.

– Да вот, – ответила Даша, – знакомьтесь, новый житель нашей деревни, зовут Таня. Прошу любить и жаловать. Мы дом выбирали, но только девушка выбрала вот эти развалины. Я ей предлагаю другие дома посмотреть, а она упирается, ремонтировать его собралась.

– И правильно делает, – неожиданно для Даши поддержал Таню дед, – дом хороший, крепкий. Его ещё до революции строили, без единого гвоздя. А то, что стёкол нет, так это не беда. Стекла мы вставим. Опять же, огороды наши рядом, если что поможем друг другу.

– Да причём тут стёкла? – возмутилась Даша, – да там, наверное, уже всё сгнило в подполе. Полы, нужно делать, кровлю, ну, вы чего?

– Да где ж сгнило-то, – ни с того ни с сего начал горячиться старик, – много ты понимаешь, сгнило. Дом на пригорке стоит, тут сухотень постоянно. Откуда ему сгнить-то? Там даже под окнами, куда дождь попадал, не сгнило, только краска облупилась маленько. А ну, пошли, я тебе докажу.

И они направились проверять дом. Дед ходил по полу, топал, подпрыгивал, стараясь всячески доказать свою правоту, и неожиданно для себя Даша поняла, что она не права. Дом действительно оказался в лучшем состоянии, чем казался снаружи. Таня прямо – таки была очарована своим новым жилищем, и уже готова прямо сейчас схватиться за веник и тряпку и начать обживать дом. Но дед Матвей остудил её пыл, и предложил остановиться пока у него.

– Ты, дочка, не торопись, не торопись. Сначала нужно стёкла вставить, чтоб сквозняков не было, опять же комарьё одолеет. Пол внимательно осмотреть, дождя дожидаться, чтоб крышу проверить, а потом уже можно и обживаться. Да ты не бойся, в беде не оставим, если нужно – всей деревней поможем. А сейчас пошли пока ко мне в хату, поешь, отдохнёшь, план работ обговорим.

Даша посмотрела на деда и засмеялась:

– Ох и хитрый же ты, дед, так бы сразу и сказал, что нуждаешься в уборке дома.

– Бездушное существо ты, Дашка, – зашипел ей в ухо старик, – не в уборке тут дело. С ней же поговорить нужно, успокоить, настроить, что в такой ж... жить будет. По-человечески подходить к людям нужно, – затем, как ни в чём не бывало, взял Таню под руку и чуть ли не силком потащил к себе в дом.

Та только и успела на прощание помахать рукой. Даша шла по огородам домой и ворчала себе под нос, активно жестикулируя руками:

– Ну, да. Конечно... Я же совершенно бездушное существо, со мной по-человечески не надо... Я же, всего лишь, за полчаса пару человеческих жизней спасла. Я же внучка ведьмы, и только-то... А вот с ней по человечески нужно.

Она вернулась к своей работе, но тут же поняла, что на сегодня покраска окончена. Девушка никак не могла сосредоточиться, красить не хотелось, к тому же что-то внутри неё зудело, и назойливо тянуло к сараю деда Матвея. И дело было вовсе не в том, что она обиделась на старикана, просто что-то подсказывало ей, что он не первый раз уже хозяйничает в Танином домике. Даше хотелось проверить одну идею, которая посетила её, когда они осматривали старый дом. Девушка поменяла рабочую одежду на джинсы и крадучись пошла вдоль забора к дому кузнеца.

Как она и предполагала, дед находился в сарае, и над чем-то напряженно размышлял:

– Кажись, вот эти стёкла с дома Степана, – бубнил себе под нос он, – или вот эти. Запаятывал уже. Так сразу и не припомнишь. Не проколоться бы, а то опарафинюсь, как пацан зелёный. Надо рулеткой померить рамы, а потом стекла, и тогда уже их на свет божий и выносить, а не то, не дай бог узнают, что это я всё повытаскивал.

Старик вышел из сарая, а Даша спряталась за него и захихикала, зажимая рот рукой, чтобы не услышал дед. Как она и предполагала, во многих домах не просто так ослепли окна. Это предприимчивый старик снимал стекло в брошенных домах, так сказать, себе на запас. Да, думается, что и не только стекло. А сейчас, на глазах у Даши, этот тип развил бурную деятельность по починке дома, который сам же и ломал. Девушка дождалась, когда старик зайдёт в дом и, хихикая, побежала по рядкам картошки, высоко поднимая ноги, чтобы не зацепиться за окученные кусты.

А вечером по дому из угла в угол метался всклокоченный домовый и, размахивая руками, возмущённо рассказывал историю спасения умирающего домового.

– Мы ему помощь предлагаем, понимаешь, сарай на выбор даём, а он нас открытым текстом посылает. Так и сказал, понимаешь, а идите вы, говорит, в... – Додо покосился на Дашу, и продолжил, – в общем, далёкую даль. Где, говорит, вы были раньше, когда мне плохо было, а сейчас вы мне не нужны. Я, говорит, только жизнь новую начал, у меня теперь, говорит, новая хозяйка появилась. Чичас дом отремонтируем, и заживём ещё лучше прежнего. И откуда она появилась, а? Я спрашиваю тебя, откуда она взялась? – домовый развёл руками и остановился спиной к девушке. Было понятно, что разговаривает он, в общем-то не с Дашей, а сам

с собой, а точнее просто выговаривает своё возмущение, – сумасшедший, как есть сумасшедший, – подытожил Додо.

Даша сидела, молча, и улыбалась, что ещё больше раззадорило хозяина:

– Чего ты лыбишься? – спросил он, нахмутив лохматые брови.

Даша посмеиваясь, приложила руку к груди и ответила:

– Я, конечно, прошу прощения, за наглость, но где ты шлялся последние двенадцать часов? Как я поняла, умирающий домовый живёт в маленьком доме по соседству с кузней?

Додо насупился, поджал губы и всем своим видом показал, что он недоволен и на вопрос ответил еле заметным кивком.

– Ну, тогда всё понятно. Пока вы невесть где совещались и искали болезного, к бабушке приплыло совершенно несчастное существо, по имени Татьяна, и я ей предложила остаться в нашей деревне. Мы искали подходящий дом, и она выбрала именно тот, который больше всего нуждался в помощи. Она даже так и сказала, что дом похож на неё, такой же сирота. Так что не врёт ваш коллега, он действительно только жить начинает, потому что сейчас в дом новая хозяйка войдёт, а через пять месяцев у Тани родится девочка. И не надо его ругать. Лучше помогите дом отремонтировать. Да, за хитроvanом дедом Матвеем приглядите, а то я смотрю, он повадился брошенные дома разорять, а потом делать вид, что ремонтирует их. Нет, я вовсе не командуя вами, просто мне со стороны видней, где ваша помощь сейчас очень бы пригодилась.

– Ага, так всё-таки это был Матвей, – Додо хитро сощурил глазки, – ну погоди уже у меня. Ух, и устрою я тебе контрибуцию.

– Чего ты ему устроишь? – не поняла Даша.

– Чего заслужил, то и устрою, – хмуро ответил домовый, но потом сменил гнев на милость и повелительным тоном сказал, – а ты деточка крась окошечки-то, крась. А то погода скоро переменится.

Следующий день выдался пасмурным, и Даша заторопилась. Сегодня нужно было кровь из носу, закончить одну сторону, ведь если завтра пойдёт дождь, то вся работа встанет надолго. После дождя сорняки в огороде полезут со всех сторон, и девушке точно будет не до романтики.

Она позавтракала буквально на ходу и начала работать. Осталось самое сложное, покрасить мелкие детали в желтый цвет, а на это потребуется вся её внимательность и аккуратность. Девушка работала сосредоточенно, не отвлекаясь на посторонние звуки или полное их отсутствие. И только тогда, когда рука занемела, оторвалась от работы и снова увидела чёрного человека у калитки. Она не знала, долго ли он там стоял, и от этого стало неприятно.

Нет, в этот раз девушка не испугалась, но такие появления уже изрядно стали надоедать, и она решила проучить этого типа. Внезапно вспомнился мультяш «Простоквашино», и Даша, сама даже не понимая почему, широко раскинула руки, изображая маму Дяди Фёдора, и, улыбаясь, пошла к калитке.

– Здравствуйтесь, здравствуйтесь, дорогой Игорь Иванович, – громко, на распев заговорила она, изобразив радость.

Чёрный человек от неожиданности выпучил глаза, посмотрел на девушку взглядом взбесившейся лошади, отступил и покрутил пальцем у виска. Из дома с визгом вылетел меховой комок, и кинулся наперерез девушке.

– Дарья, ты что, с ума сошла, – кричал комок голосом Додо, – не смей.

Девушка остановилась в трёх шагах от калитки.

– Это ты с ума сошел, если подумал, что я собираюсь обнимать эту страхолюдину. Я же пошутила, – ответила Даша совершенно спокойным тоном, опустила руки и сделала вид, будто просто идёт и отряхивает ладони.

Домовой встал перед калиткой, широко раскинув руки:

– Не пушу!

– Да ты меня совсем не слушаешь, – возмутилась она, – я же тебе говорю, я никуда идти не собираюсь.

Додо стоял и бешено клацал зубами, Даша в первый раз заметила, что зубки у него совсем не человеческие, а скорее кошачьи и надо сказать, что зубов домового было в два раза больше, чем у человека и располагались они в два ряда.

– Остынь, – тихонечко сказала девушка своему защитнику, – видишь, я стою. И никуда идти не собираюсь.

Наконец-то до хозяина стало доходить, что никто никуда не идет, и он начал сдуваться, комок стал постепенно истончаться, медленно превращаться в маленького человечка.

– Ну, чего ты голову взбесился? Это же прикол, шутка, – заговорила с ним ласковым тоном его подопечная, – ну, надо же его как-то отвести от нашего дома, а то надоел уже, ходит и ходит. Встанет у калитки и лупает своими глазёнками, неприятно же.

– Ты, – подбородок хозяина задрожал, – ты... Да ты знаешь, что я только что пережил? Что бы я твоей бабке сказал? – он отодвинул Дашу в сторону, и в несколько прыжков оказался на пороге дома, – зараза ты... Ещё одна такая шутка, и не будет у тебя домового, – в голосе домового были слышны истерические нотки, – уйду я от вас. Ненормальные, – буркнул он, злобно зыркнул на девушку и, зайдя в дом, громко хлопнул дверью.

– А что я такого сделала? – крикнула девушка вслед хозяину, и посмотрела в ту сторону, где стоял источник проблемы.

Как и в предыдущие разы, он исчез не оставив никакого следа.

– Да пошли вы все, – разозлилась Даша и, схватив кисть начала вырисовывать завитки.

Она торопилась не зря. После обеда заморосил мелкий дождь, но это не сдвинуло девушку с места ни на сантиметр. Даша упорно доделывала работу, зная какие сюрпризы жизнь преподносит в этой деревне. Теперь она ценила своё время даже больше, чем в университете, а ещё она терпеть не могла незавершенных дел. Хуже нет, когда нужно что-то доделывать или переделывать. Нарисовав последний цветочек на ставне, Даша вытерла кисточку куском ветоши, засунула её в банку с растворителем и отошла посмотреть на свой труд нескольких дней. Дом заиграл живыми красками. При взгляде на него, у девушки запела душа. Теперь каждый, кто шел по дороге, мог любоваться красивыми ставнями бабы Дарьи, и нуждающийся в помощи прохожий, точно в первую очередь пойдёт сюда, а не станет беспокоить пожилых соседей. Но теперь, из-за дождя, работа по украшению дома встала.

Девушка, привыкшая, что в последние дни все дневное время у неё было расписано чуть ли не по минутам, немного растерялась от внезапно свалившегося на неё безделья, и, побродив по дому, в поисках занятия, надумала что-нибудь испечь. Кулинар из неё был никакой, но она знала, что у бабушки на кухонном столе, под клеёнкой всегда были какие-то рецепты. Она задрала клеёнку со стороны, где любила сидеть бабушка и увидела кучу газетных вырезок, а сверху тетрадный листок, исписанный бабулиным почерком. Даша взяла его и начала читать.

«Дашутка, прости старую, что в такое время бросила тебя одну, но поверь мне, так надо. Единственное о чём прошу, по вечерам не выходи за калитку. Особенно будь осторожна с мужчиной в чёрной одежде, что-то уж больно часто он стал появляться у нашего двора. Умоляю, не разговаривай с ним, и не поддавайся на его провокации. Очень тебя люблю. Целую. Бабушка»

– Ну, блин, бааа, – застонала девушка, – ну что за фигня? Опять записку не туда положила.

Бабушка в последнее время стала сильно сдавать. То ли она действительно нуждалась в подзарядке в этом самом её Тибете, то ли постепенно наступала старость, но она очень часто стала всё забывать, особенной проблемой стало то, что она стала забывать куда что положила. Вот и в этот раз записка, по идее, должна была лежать на самом видном месте, как минимум на столе, а не под клеёнкой. Даша покрутила записку, перечитала её ещё раз и хмыкнула:

– Впрочем, какая разница. Я и так это чучело десятым километром обхожу. А вот то, что он разговаривать умеет, это для меня новость. Интересно, о каких провокациях говорит бабуля?

Даша отложила записку без особого сожаления, всё, что могло случиться, уже случилось, и стала перечитывать заметки. Вот новый рецепт засолки огурцов, с исправлениями бабушкиной рукой.

– Значит, она его протестировала, и одобрила. Нужно отложить, скоро огурцы пойдут, засолю несколько банок.

Вот заметка из ЗОЖа с весёлой рожицей.

– Значит, бабушка очень смеялась над этой статьёй, только не понятно, зачем её отложила, наверное, чтобы потом ещё посмеяться, или кому-то показать.

А вот рецепт, доступный для её, Дашиного, таланта. Корж готовился из варенья, которого у бабушки было всегда в изобилии и девушка, потирая руки, принялась готовить. Когда дом наполнили ароматы выпечки, в дверь кто-то постучал. Даша помнила наказ бабушки с детства, никому нельзя разрешать входить в дом, не глядя. Девушка подошла к двери и отворила её сама. На пороге стояла Таня с большой тарелкой накрытой чашкой.

– Вот, – смущённо протянула она тарелку, – это тебе.

Даша немного постояла у порога в нерешительности, она ещё не определила для себя, можно ли впускать Татьяну в свою жизнь или нет, но неловкая пауза и дождь сыграли свою роль, и девушка, открыв немного шире дверь, сказала:

– Заходи.

Гостья робко вошла и огляделась.

– А у вас уютно. Я бы тоже так хотела, – вздохнула она, – просто, всё под рукой, и без выпендрёжа. У Игоря совсем не так.

– Ну, тут я тебе помогу, это не проблема. Но на счёт просто, ты погорячилась. У нас тут понтов много, даже можно сказать слишком много, смесь французского с нижегородским, – хохотнула Даша, – одна плазма чего стоит.

– Подарок? – спросила Таня.

– Благодарность, – поправила Даша, – да ты проходи на кухню, у меня сейчас пирог дойдёт, чай пить будем.

– Да я... – Таня неловко замялась и протянула тарелку хозяйке, – я тебе тортик принесла. Тоже в благодарность.

Даша взяла её из рук гостьи, прошла на кухню, поставила на стол и аккуратно подняла чашку.

– А-фи-геть, – только и смогла произнести она.

На столе стоял шикарно украшенный торт домашней выпечки.

– Это ты что, сама сделала?

– Ну, да. Я же на кондитера училась. У меня красный диплом, если что. Игорёша очень любил мои тортики.

– Игорёша, Игорёша, забудь ты про него. Нет его, сдох и завонял, – проворчала хозяйка, – ты теперь сама по себе, он сам по себе. А ты где продукты-то достала, в магазин, что ли гоняла? Сюда же молоко нужно, сливки, ещё что-то там.

– Да, – отмахнулась Таня, – тут с этим нет проблем. Дед меня сразу провёл по деревне, со всеми познакомил. А я потом к бабе Маше сходила, на счёт молока договорилась, яиц дед Матвей принёс. А остальное всё как-то дома нашлось.

– Молодец, быстро ты освоилась. А я даже в сторону бабы Маши ещё и не дошла, что-то как-то делами быстро обросла. Да и молоко я не люблю. – брякнула Даша как-то невпопад, – кстати, на счёт яиц... Куры есть, а яиц нет, последние три в корж закинула. Дед явно зажал наши яйца, нужно разобраться.

Хозяйка пригласила гостью за стол, налила чая, и вытащила корж из духовки, но посмотрев на него, замялась, и оставила на краю стола, уж больно он был некрасив.

– Зря ты так, – сказала Таня, – вполне нормальный корж, ты его разрежь пополам и смажь варёной сгущёнкой, раз больше ничего нет, и будет очень даже неплохой торт.

– Кстати, да. Где-то у меня баночка была, – Даша открыла дверцу буфета, и поняла, что банку сгущёнки она видела не здесь, а в кладовке, – блин.

Она замерла в раздумье как поступить, ведь не так уж и хорошо она знала гостью, чтобы оставлять одну в доме ведьмы. А вдруг что случится, потом не расхлебаешься.

– А ладно. Фиг с ним, – махнула девушка рукой, приняв решение не в пользу Тани, – это ещё в кладовку идти, рыться там, а там света нет, лампочку нужно вкручивать. Потом помажу.

– Не, не, не. Так нельзя, – как-то слишком быстро отреагировала гостья, – коржи нужно смазать обязательно теплыми, чтобы они пропитались, иначе получится полная ерунда.

Даша застыла в раздумье, что бы такого сказать гостье, чтобы та оставила тему торта в покое, как вдруг боковым зрением заметила, как из-за угла по полу двигается искомым предмет.

– Оп-па, а вот и сгущёнка, – девушка, совершенно не смущаясь, поднялась со стула и подхватила банку, и как бы объясняя, откуда она здесь появилась, потрясла ею в воздухе, добавила, – это я её просто до буфета не донесла, тут оставила.

– Ага, – согласилась Таня, и, взяв сгущёнку из рук хозяйки начала её ловко вскрывать консервным ножом, – вот, смотри, как нужно сделать.

Она быстрыми и точными движениями разрежала корж совершенно тупым ножом и смазала обе половинки, затем сложила их одну на другую сгущёнкой вверх и начала обмазывать пирог сбоку.

– Тань, да брось ты, в самом деле, и так сойдёт. Это же для себя.

– Нет, не сойдёт. Мы что, не люди что ли? Нужно, чтобы он был красивым, тогда будешь пить чай и настроение поднимется. Подожди, тут дел-то на пару минут, – ответила девушка, размазывая остатки густой массы.

Когда она отошла от пирога, он выглядел примерно так же, как и Танин торт, только без украшений.

– Фига себе, да у тебя талант, из хм... делать конфетку. Слушай, а я, кажется, придумала, как тебе зарабатывать на жизнь, – обрадовалась Даша, – только нужно в соседнюю деревню сгонять, с Аней, внучкой бабы Нины, поговорить. Аня заказы будет брать, а ты торты печь. Там же деревня большая, то день рождения, то свадьба, то похороны, так что думаю, ты без работы не останешься.

– А похороны тут причём? – удивилась Таня.

– Сама не знаю, – прыснула от смеха Даша, – ну, на похороны, может не торт, а пирог спечь, например. Ты пироги печь умеешь?

– Умею, – кивнула собеседница, – ещё как умею, у меня по пирогам всегда пятёрки были.

– Ну, вот. Нужно этим срочно заняться. Завтра же сгоняю к Аньке на разведку. А как там твой дом, уже сделали что-нибудь?

Девушки снова уселись за стол.

– Да, сделали уже много чего. Дед Матвей стёкла в окна вставил, полы все просмотрел, дверь починил. Сказал ещё нужно печку проверить и в общем, жить уже можно. Даша, а ты не могла бы меня завтра с собой взять, я бы хотела обои купить и краску.

– Да я-то не против, только не представляю как. Я на велосипеде поеду. Пешком, знаешь ли, желания топтать нет, семь км туда, и семь обратно. Я тут на днях совершила такой подвиг, чуть в лесу не заблудилась. Да и на себе много не унесёшь. Давай лучше так, я в магазин поеду, а ты на пригорок заберёшься, я покажу тебе где, а там созвонимся и если нужно, я тебе фотки вышлю. Если что, то сразу и куплю. А вообще, тебе тоже нужно будет транспорт приобрести.

Если всё с тортиками выгорит, то их же как-то нужно будет доставлять. Да и в магаз вдвоем интереснее ездить.

– Хорошо, – кивнула Таня, – спасибо тебе большое. Я так рада, что очутилась здесь. Даш, а давай сначала твой тортик попробуем, уж больно мне интересно из чего это он.

Девушка широким жестом придвинула свой шедевр гостье и скомандовала:

– Разрезай.

Таня отрезала по кусочку себе и хозяйке, Даша откусила кусочек и поморщилась. Кондитер из неё оказался никакой, даже большое количество сгущёнки не смогло спасти этот шедевр. Она отодвинула тарелку от себя подальше и вернулась к разговору о доме:

– Если честно, то мне всё как-то не верится, что дом в хорошем состоянии. Конечно, наша деревня умирать стала не так давно, в отличии от многих, но твой дом точно лет пять стоит уже пустой. Страшновато как-то.

– Не, это ты зря, – ответила Татьяна, уплетая Дашино творение за обе щеки, – пять лет для дома не беда, если там вандалы не работали. А мой дом и вправду хорош. Он же стоит на пригорке, если дождичек и намочил, то солнышко и ветерок высушили. Там, представляешь, даже рамы оконные ещё нормальные. Ну, пластиковые конечно были бы лучше, но и эти ещё долго прослужат. Даже проводка уже современная стоит. Дед сказал, что мне тут и на духовку хорошую хватит и на электроплиту, только нельзя будет все вместе врубить.

– А что с мебелью? – Даша смотрела на гостью во все глаза, а та, доев кусок, облизала пальцы и откинулась на спинку стула.

– Фу, наелась. Слушай, вкусно получилось, дашь рецепт? А по мебели... Дедушка сказал, что сначала ремонт надо сделать, а потом мы зайдем вот в этот дом, что с вами по соседству и возьмем всё, что потребуется.

– Это правильно, – кивнула Даша, пропустив вопрос о рецепте, отнеся его к вопросу вежливости, – ты там бери всё, что тебе нужно будет. Там бабулька жила не бедная, вещи у неё хорошие, можешь хоть все забрать, они никому не нужны. Наследников нет. А если туда кто и переедет, так все равно всё повыбрасывает, они приедут со своим барахлом.

– Конечно, возьму, даже не сомневайся. Дед как порассказывал что там есть, у меня аж слюнки потекли, неужели это никому не нужно? Даша, я так рада, что у меня такой классный дом. Я даже мечтать о таком не могла. Спасибо тебе большое.

Даша слушала девушку и удивлялась её оптимизму, и как бы гостья не хвалила свой дом, она была другого мнения о нем, но, как говорится, хозяин-барин.

– Точно, хозяин, – встрепенулась девушка и сказала своей гостье, – Таня, тебе может показаться это странным, но я прошу отнестись к моим словам серьёзно. Когда переселишься в свой дом, перед тем как ляжешь спать, поставь на кухне блюдец с молоком и положи конфетку или печенье.

– Да я знаю, это для домового, мне дед Матвей сказал, – с полной серьезностью ответила девушка, – это такой обязательный ритуал.

– Ну, дед конечно у нас ещё тот знаток, только он знает не всё. Я тебе расскажу ещё кое-что, думаю, тебе нужно это знать. Домовой очень тебе рад и ждёт тебя, поэтому, пожалуйста, не профукай единственную возможность жить душа в душу с ним. Он в том доме от одиночества чуть не погиб, но это тайна, которую никому никогда нельзя говорить. Вообще, если вы поладите с хозяином, то и жить станет намного легче, да и защита будет хорошая тебе и дочке. Видишь, какой он сильный, оборону держал до последнего. Дом без хозяина за это время уже бы весь развалился. И ещё, хоть здесь никого и нет, кроме стариков, не ходи по вечерам дальше своего двора. Тут мужик какой-то странный бродит. Страшный, жуть. Но, правда, по улице ходит, а во двор заходить боится. Если очень нужно будет, то иди по огородам, тут в каждом заборе калитка к соседям есть. Но это только в самом крайнем случае. В твоём положении нужно себя беречь.

Таня судорожно вздохнула.

– Ты чего? Испугалась что ли?

– Нет, приятно. Все о тебе заботятся, опекают, относятся как к родной. Я такого отношения лет десять к себе не чувствовала.

– Ну, всё, привыкай. Тебя тут все сейчас затютёхают, – усмехнулась девушка, – теперь хоть от меня чуть поотстанут.

– Ой, – вдруг растеряно сказала Таня, взглянув в окно, – а как же мне сейчас идти? На улице-то уже темно.

– Я тебя провожу, – успокоила её Даша, – заодно и покажу, где у кого калитки находятся.

Сняв привычным жестом фонарик с крючка у входа, хозяйка пошла, провожать свою гостью по соседским огородам. Экскурсия получилась занимательной и шумной. Каждый раз, когда кто-то из них спотыкался, Даша светила под ноги и пыталась разглядеть виновника. И каждый раз это оказывались какие-то невероятно смешные коряги. Девчонки, глядя на них, не могли удержаться от смеха.

Проводив гостью до крыльца, Даша попрощалась с ней и пошла обратно, светя себе под ноги фонариком.

– Надо будет посмотреть у бабушки в сарае фонарик для Тани, – подумала она автоматически, – вроде я видела там десяток таких же.

В сарае у бабушки был склад всякой всячины, которую ей приносили благодарные просители. Денег за лечение бабушка не брала, поэтому несли все, что только считали нужным, что может пригодиться, по их мнению, бабушке, от фонарика, до садового фонаря или даже телевизора. Именно поэтому в доме стояла самая современная техника, плазменный телевизор, а не старый «Горизонт» и дорожные венские стулья на кухне.

Даша едва шагнула за порог, тут же позвала домового.

– Додо, иди вкуснятину есть.

Хозяин явился на зов тут же, усевшись чинно на стул, и приготовил ложку, чуть больше его ладони. Но заметил, что девушка чем-то огорчена и спросил:

– Ну, и чем ты недовольна?

– Гостьей своей я недовольна, не нравится она мне, какая-то она неестественная, мутная, придурковатая что ли. Всё ей хорошо, всё ей нравится, что не скажешь, на всё реагирует с восторгом, с тортиком вон приперлась.

– Да что не так-то? – удивился домовый, – сидели же нормально, чай пили, болтали. И никакая она не придурковатая, просто наивная малость, как в десять лет забрали из семьи, так и застыла девка в своем коконе, а теперь потихоньку разворачивается, в бабочку превращается. Три года, почитай, в холопках ходила, а теперь свободу почувяла. Она же, как щенок, жизни радуется, это же хорошо.

Додо потянулся за тортиком, который испекла Даша.

– Не бери эту гадость, он не съедобный, возьми Татьянин. Хотя, дай, я попробую, а то может и этот есть нельзя, ещё не хватало домового отравить.

– Не лапай, моё, – хозяин вдруг треснул девушку по руке ложкой, – это тебе невкусно, а мне нормально.

Он подтянул тарелочку с Дашиным надкусанным куском и начал быстро уплетать лакомство. Девушка, глядя на Додо начала подозревать неладное. Она взяла нож, и отрезала от своего тортика маленький кусочек.

– Не тронь, говорю, – он потянул тарелку с тортом на себя, – ты сама сказала, тебе невкусно.

Даша схватила тарелку с другой стороны и потянула на себя.

– Додо, не будь таким жадным, дай хоть кусочек съесть. И вообще, я для себя пекла, а тебя положено угощать, а не кормить на убой.

– А я сгущенку припёр для себя, а не для того, что бы её тут всякие лопали, – домовый не хотел уступать.

– Ну, знаешь, это наглость, – возмутилась девушка, – это не твоя сгущёнка, а наша. И ты не имеешь права её для себя брать.

– А ты здесь вообще никто, и зовут тебя никак. Раскомандовалась тут. Я тебя вообще не слушаю, как хочешь, так и живу.

– Ах, так, – Даша уже вопила на весь дом, – ну и забирай свой тортик надкусанный, а я себе целый возьму, вот, – девушка подхватила тарелку с Таниным тортом и пошла с ним в комнату. Демонстративно включив телевизор, она села на диван и отломив ложкой, увесистый кусок затолкала его себе в рот. Торт оказался безумно вкусным, Даша зажмурилась и замычала от удовольствия.

Из кухни донеслось жалобное:

– Дааашааа. Ты весь-то не ешь. Дай мне хоть кусочек попробовать.

Девушка ухмыльнулась и ответила с набитым ртом:

– Не дам. Ты жадничаешь, и я буду жадничать. Думаешь, я не догадалась, что это ты подстроил, чтоб я свой кусок не съела? Так вот, раз ты такой жадный, я сама весь этот торт съем до крошечки. Лопну, но съем.

– Дашенька, – произнёс хозяин елеиным голосочком, – людям так много кушать нельзя, у них животик заболит.

– Ничего, переживу как-нибудь.

– Дашунечка, ну ты хоть чайком запей.

– Додо, – девушка уже почти смеялась, – чего ты хочешь от меня?

– Давай меняться, – из-за угла выглянула хитрая мордочка домового.

– А у тебя сколько осталось? – Даша не хотела просто так сдаваться.

Хозяин вытащил из-за спины тарелку с четвертью торта.

– У, обжора, – сказала она с укором, – у меня ещё много осталось, когда будет четвертинка, приходи.

Додо тяжело вздохнул и, опустив голову, медленно поплёлся на кухню, девушка не выдержала и рассмеялась.

– Ладно, мир. Пойдём.

Она отнесла торт на кухню, аккуратно отрезала половину и переложила её на большое блюдо.

– Это тебе, а остальное мне. Свою часть я положу в холодильник. И не вздумай слопать, понял?

Домовой часто-часто закивал головой, как китайский болванчик, и шустро подвинул свою долю поближе. А свою часть девушка демонстративно убрала, затем села за стол и, пододвинув остатки своего торта, отломала кусочек ложкой.

– Ммм, вкусно, – удивлённо сказала она, а я думала, Таня прикалывается надо мной.

– К чему? – спросил Додо, глядя куда-то поверх головы девушки.

– Что, к чему? – не поняла она.

– К чему она там прикалывается, там-то и приколоться не к чему, – домовый внимательно разглядывал шкафчики, висящие на стене.

Даша обернулась и тоже посмотрела на шкафы.

– А, ты об этом, – до неё вдруг дошло, о чём разговор, – нет прикалываться, не в смысле прикалываться, а в смысле того, что издевается, смеётся. Понимаешь?

Хозяин сначала покачал головой отрицательно, затем замер и через несколько мгновений закивал.

– И поэтому ты взъелась на неё, – хихикнул он, вновь взявшись поесть свою долю.

– Неправда ваша, не из-за этого, и вообще, я на неё не взъелась, – возмутилась Даша.

– Взъелась, взъелась, ещё как взъелась, – начал дразнить девушку домовой.

– Сейчас как заберу тортик, – девушка наигранно сдвинула брови и сделала вид, что сердится, но Додо всё принял за чистую монету и, подскочив, обнял тарелку.

– Не дам, моё.

– Да хватит, – рявкнула Даша, уже рассердившись по настоящему, – успокойся и ешь нормально. Как дитё малое, честное слово. Ты лучше расскажи мне, как ты так сделал, что мне торт показался невкусным?

– Не скажу, это мой секрет.

– Ну и не говори, но сразу предупреждаю, если ещё раз надо мной так пошутишь, всю жизнь на печеньках будешь сидеть, и никаких тебе тортиков.

Домовой тяжело вздохнул, и девушка услышала чуть слышное:

– Дожился, заслужил.

Девушка развивать эту тему больше не хотела, потому что в этот момент к ней пришло понимание. После того, как она прочитала записку бабушки, до неё начало доходить, что всё, что с ней случилось в эти дни не случайно. Особенно в голове засела фраза: «не поддавайся на его провокации». Девушка прикинула и так и эдак, и у неё получалась интересная история, которой она сейчас хотела поделиться с хозяином.

– Додо, послушай, что я тебе скажу. Тебе не кажется, что черный человек приходит не просто так. Он пришел первый раз, посмотрел на меня и появился мужик с прыщавой мордой. Пришел второй раз, сразу после него появилась Таня, в третий раз пришел, я уж и не знаю, чего от него дальше ожидать. Такое ощущение, что он испытывает меня, и с каждым его приходом задача всё больше и больше усложняется.

– Ерунда, – отмахнулся домовой, – не выдумывай. Как он может тебя испытать?

– Не знаю. Может, как я буду вести себя в той или иной ситуации, может, он ждёт, чтобы я оступилась?

– А зачем?

– Да откуда я знаю. Только кажется мне, что всё это неспроста, и если честно, то уже начинаю бояться завтрашнего дня. Я ещё с Татьяной не разобралась.

– Не забивай себе голову бабкиными сказками. Это на тебя погода плохо влияет. Иди, ложись спать, утро вечера мудренее. Завтра будет солнышко, ты выспишься, и все твои сомнения исчезнут.

Но домовой не знал, как он окажется неправ. Ночью, когда Даша уже глубоко спала, в калитку постучали...

Она спала крепко, ей ничего не снилось, и девушка не сразу поняла, что ее будит домовой. К плечу кто-то прикоснулся теплой, мягкой рукой и слегка потряс.

– Ну, мам, – захныкала она, переворачиваясь на другой бок, – дай поспать, каникулы же.

– Дашенька, вставай, так надо, – ответил совсем не мамин голос.

– Что, уже утро? Пора вставать? – сквозь сон спросила она, еле открыв один глаз.

– Пора, деточка, пора, – ответил хозяин, – гости на дворе.

Даша с большим трудом поднялась и поплелась к выходу. Жизнь казалась несправедливой во всех отношениях. Чего это гостям так рано приезжать понадобилось? И именно в тот момент, когда ей так хочется спать. Открыв дверь, и увидев на небе луну, она сразу проснулась от удивления:

– Да ты что, с ума сошел, ночь на дворе.

– Пошли уже, там беда, – тихонько позвал ее домовой, держа в руках маленький, как будто мультяшный фонарик, – там за калиткой болезный.

– Больной, ночью? Это что-то новенькое. Интересно, что могло человека посреди ночи привести к нам? – девушка с тревогой подошла к калитке, но на улице никого не оказалось.

– Очень смешно, будем считать, что твоя шутка удалась, – пробурчала она и, развернувшись, пошла обратно.

– Куда, стой, – зашипел Додо, – калитку открой, там он.

Даша вернулась и, распахнув дверь, ахнула. На улице, прислонившись к забору, на земле сидел мужчина. Девушка наклонилась к нему максимально близко, но, не выходя за пределы двора, чтобы лучше рассмотреть, в чём дело.

– Умер что ли? – задала она вопрос то ли домовому, то ли самой себе.

– Да нет, дышит. Кажись без сознания, – ответил Додо.

– Как ты думаешь, это проделки черного, или просто стечение обстоятельств? Может это и есть его провокация? – опять спросила девушка.

– Ничего исключать нельзя, но только у него дырка в плече от пистолета. Нечисть, конечно, может всё, но стрелять из оружия она не умеет.

– Ну, если хорошо подумать, то и это можно сообразить, на то она и нечисть. Так у него что, правда огнестрел? – удивилась Даша.

Девушка попыталась рассмотреть ранение, но ничего не увидела. Для того, чтобы хорошо разглядеть рану, ей нужно было выйти на улицу, но этого делать она не собиралась.

– Что-то какая-то подстава, – пробурчала она, – задом чувствую, подстава. Это черный меня ночью за калитку выманивает. Даже палец за пределы родных пенатов не высуну.

– Но помочь-то человеку надо, ты же не можешь его бросить тут, – с укором произнес домовый.

– Даже если я его не брошу, что я смогу сделать? Это бабушка бы смогла, может быть, а я-то что? Какая разница, где он умрёт тут, или в летнике. Если в летнике, так ещё и хуже потом будет. Совесть замучает и полиция. Так что не вижу повода даже суетиться. Единственное, что могу сделать, так это побегать по огородам в поисках связи и вызвать скорую.

– Не надо скорую, – вдруг подал голос мужчина, – мне бы отлежаться.

– Ну, это, пожалуйста, – с облегчением произнесла девушка, – встать можете?

Ночной гость слегка пошевелился.

– Нет, не могу.

– Ну, нет, так нет, – пожала плечами Даша, – тогда лежите здесь до утра, а утром кого-нибудь позову, помогут вас перенести. Одеяло принести?

– Не надо никого звать, – жестко отрезал гость.

– Ну, тогда нехрен тут валяться, – рявкнула Даша, – либо вали отсюда и не порть мне нервы, либо встал и пошел в летник. Рану твою посмотрю. Но сразу говорю, я к медицине никакого отношения не имею, я даже ещё не поняла, боюсь я крови или нет. Так что помощь от меня будет минимальная.

Где-то вдалеке, в конце деревни на шум отреагировали собаки.

– Тише ты, чего орёшь? – зашипел мужчина.

Даша плюнула от досады и развернулась уходить. Гость начал медленно подниматься, опираясь на столб, и вдруг девушка услышала едва различимый голос Додо:

– Батюшки, да он же сиделец.

– Пофиг, – так же тихо ответила Даша, – сидельцы тоже люди, но если что, я его сковородкой зафигачу по башке и в полицию сдам, – и строго добавила, – а ты мне поможешь, потому что это ты его в дом притащил.

– Эй, красавица, – услышала девушка позади себя, – помоги дойти.

Мужчина стоял уже во дворе и держался за калитку.

– И не подумаю. Как-то же ты смог сюда добраться, значит, и в летник сможешь сам доползти.

Девушка сама не понимала, почему она так отнеслась к ночному посетителю, но уже давно заметила, что людей чувствует инстинктивно, а этого она сразу же невзлюбила. К тому

же, его ночное появление само по себе было крайне странным и подозрительным. Почему он оказался у её дома? Не у крайнего с той или иной стороны деревни, не у второго или третьего, а у этого, который стоял почти в центре.

– Что, даже плечо не подставишь раненому? – давил на жалость гость.

– Нет. Ты жил в своё удовольствие, пил, курил, девок портил, ничего хорошего для людей не сделал, а теперь ещё и решил свою тушу дырявую на меня взвалить. Чего ради я-то должна надрываться?

– Ну ты даёшь, а мне сказали, что здесь добрая знахарка живёт.

– А я не знахарка, я её внучка. Знахарка занята.

– Так значит, ты здесь одна, – плотоядно улыбнулся посетитель.

– Одна, но сильно-то не радуйся, полезешь, пожалеешь, что родился. Учти, я не угрожаю, я предупреждаю. И для особо одарённых говорю только один раз, – самым серьёзным тоном заявила Даша и медленно пошла к летнику.

Больной оказался не таким уж и больным. Как только ему на пути перестали попадаться предметы, на которые можно было опереться, он перестал давить на жалость, приобрёл равновесие, и довольно-таки бодренько добрался до летней кухни. Мужчина несколько раз пытался заговорить с девушкой, пофлиртовать, не смотря на своё ранение, но она даже не смотрела в сторону этого типа. Он был ей не интересен, а вернее он всё больше и больше её раздражал. Заведя в летник гостя, и усадив его на диван, Даша приказала ему снять рубашку и начала осматривать рану. Она кровоточила.

– Пулю нужно вытащить, – сказал гость, морщась от боли, когда девушка слегка надавила на край кровоточащей раны, – иначе кровь не остановить.

– Знаю, детективы смотрю регулярно. Остаётся вопрос – как?

– Пинцет есть? – поинтересовался больной.

– Да фиг его знает, – пожалала Даша плечами, – даже если и есть, куда его тыкать? Как им пулю доставать?

– Да не знаю я, – распахнулся мужчина, – ты же баба, в конце концов, сделай хоть что-нибудь, иначе я за ночь кровью истеку.

– Да пожалуйста, – тоже психанула она, схватила бабушкин нож, похожий на скальпель и, ввернув кончик ножа в рану, колупнула им что-то твердое внутри. Из раны вылетел кусочек искорёженного металла и упал на пол.

– Чёрт, – взревел мужик, – ты бы хоть предупредила.

– Если бы предупредила, ничего бы не вышло, – ответила девушка, вручив раненому сложенный в несколько раз бинт, – держи, рану придави.

Рану нужно зашить, это Даша понимала и без всякого медицинского образования. А ещё она понимала, что этого нельзя будет сделать без бабушкиной волшебной блестящей коробочки, которая в детстве манила девочку. Там были всякие блестящие штучки, назначение которых для неё было загадкой, и странная игла полумесяцем, и нитки, которые трудно было порвать. Они были очень интересными, с ними всегда хотелось поиграть, но бабушка ругалась, если девочка брала эту коробочку и говорила, что трогать её нельзя, потому что там всё стерильно и должно таковым оставаться всегда. Эту баночку бабушка часто кипятила на плите и прятала в стол, завернув в полотенце. Там её Даша сейчас и нашла. С трудом открыв то, чего нельзя было открывать много лет, девушка нашла внутри странные ножницы, как у врачей, пинцет, иголки, шелковые нитки, стеклянный шприц с иголками и наконец, поняла, чем важна была эта самая стерильность.

– Наверное, такой пациент у бабушки не впервые, раз весь инструмент лежит в наборе, – подумала она, пытаясь воткнуть шелковую нитку в ушко иголки.

– Ты иголку-то продезинфицируй что ли, – кривясь от боли, посоветовал гость.

– Ишь ты, дезинфекции он требует, а сам только что в грязи валялся и вставать не хотел, чистоплюй, – усмехнулась девушка про себя.

На столе стоял медицинский флакон коричневого стекла с такой же стеклянной крышечкой, она приоткрыла крышку и понюхала. Там была то ли зелёнка, то ли что-то подобное. Даша опустила туда иглу, и с усмешкой ответила:

– У бабушки тут всё стерильно, не бойсь, – и, подняв руки вверх, как хирург в кино, сказала, – ну-с, приступим-с, – кривясь от неприятности момента, девушка воткнула иглу в тело...

Наложив несколько швов, новоявленная знахарка подумала, что нужно что-то приложить к ране, чтобы заживало быстрее, но что, убей бог, она не знала. В летнике стояло множество баночек и горшочков, но их содержимое, девушку никогда не интересовало. В голову, кроме левомиколя и подорожника ничего не приходило.

– Зелёнкой его, что ли помазать? – подумала она, да сразу же вспомнила, что недавно где-то читала, что зелёнку нельзя мазать на открытую рану, – может водки туда плеснуть?

Её взгляд побегал по полкам со склянками и бутылками и остановился на бутылке с коричневатой жидкостью, стоящей под столом. Это были остатки какой-то спиртовой настойки бабушки. Даша наклонилась, взяла бутылку и, откупорив пробку из газеты, понюхала, чем пахнет содержимое. Из горлышка потянуло слабым запахом спирта.

– О, нашла чем тебе рану обработать, – обрадовалась девушка, плеснула содержимое бутылки на кусок бинта и ловким жестом, отодвинув кровавый бинт, приложила к ране новый.

– Да чтоб тебя, – зашипел от боли больной, – неужели нельзя поаккуратней, дай сюда, – он выхватил бутылку из её рук, и вылил остатки себе в рот, – фу, гадость, она у тебя уже выветрилась.

– Да мне плевать, – пожала плечами хозяйка, – выветрилась она или нет. Это же для наружного применения было, а ты только что выжрал единственное дезинфицирующее средство в доме. Чем завтра тебе обрабатывать рану, я не знаю, так что я сделала всё, что могла. Больше от меня ничего не требуй. Всё, спокойной ночи. Надеюсь, завтра мы уже не встретимся.

– Э-э-э, красавица, ты что, меня здесь собралась оставить? – возмутился гость, – я же больной, мне нужны человеческие условия, мягкая постель, душевное отношение. А как же на счет накормить, напоить и в баньке попарить? Ты в баньке париться любишь? Мы бы с то...

Гость осёкся, не договорив, потому что невесть откуда над его головой появился домовый с самой настоящей сковородкой в руках. Он как заправский теннисист, несколько раз махнул своим инструментом над головой гостя, как бы разминаясь, а затем со всей силы шарахнул по голове любвеобильного больного.

– Неблагодарный!

Мужчина медленно сполз с дивана на пол.

– Во, тут тебе и место, красавчик, а то в мою постель, да в грязных штанах... – непроизвольно вырвалось у девушки, но потом она взглянула на домового, размахивающего сковородкой как битой, и зашипела, – ты что творишь? Нам только трупов здесь не хватало.

– Спокойно, трупов здесь не будет, это называется волшебная анестезия, – ловко покрутив сковородкой, как ковбой револьвером, гордо ответил домовый, но потом вздохнул, убрал своё оружие за спину и продолжил, – права ты была, не надо было его подбирать, пусть бы там валялся. Иди спать, деточка. Он теперь до утра не очухается, я прослежу.

Девушка вошла в дом, закрылась на все замки, проверила все окна, и стала бродить по дому. Ей не спалось и было страшно. Она психовала и ругала себя на чём свет стоит, и зачем она только послушала домового и открыла эту калитку? А что будет дальше, если этот тип очнётся? А если не очнётся?

– Что не спишь, сидельца боишься? – домовый появился прямо из воздуха как раз рядом с Дашей.

– Сидельца? Нет, никакой он не сиделец, просто наглый хам и избалованный кобель, – отмахнулась она, потому что сразу поняла, что татушки у гостя особой нагрузки не несут, так... весёлые картинки.

– Да как же не сиделец-то. Ты посмотри, у него же все руки синие.

– Ты про татуировки, что ли? Да ну. Сейчас уже не те времена, теперь татухи у всех, кому не лень. Додо, в наше время татуировки это не показатель пребывания в местах не столь отдалённых.

– Даша, ээээ. Чего-то ты так загнула, что я ничего не понял, – растеряно сказал домовой.

– Не бери в голову, – отмахнулась девушка, – не сидел он. А руки для красоты разрисовал.

– Ну, дожили, – всплеснул руками хозяин, – это что же, теперь стало модно себя под ээка разрисовывать?

– Что-то типа того, – Даше совсем не хотелось сейчас объяснять домовому, что он просто отстал от жизни, она села на кровать, положила руки на колени и тяжело вздохнула.

– Что, никак не заснуть? – посочувствовал Додо.

– Угу, – ответила девушка, уставившись в одну точку.

– Не дело это, – Додо покачал головой, – дети должны спать и видеть красивые сны, – домовой неслышно подошел к девушке, положил руку на её руку и сказал, – спи, деточка, спи.

Даша уронила голову на подушку и глаза её закрылись.

Она открыла глаза и долго не могла понять, где она, кто она, который сейчас год, день, час. На улице было всё так же пасмурно, петуха слышно не было. Полежав немного в постели, она встала, умылась, села завтракать и только потом посмотрела на часы.

– Ого, десять часов, – ахнула Даша, – вот это я спала.

Самочувствие было каким-то странным, чувство тревоги не покидало её, из рук всё падало. В такие дни бабушка всегда говорила:

– Остановись, сядь и подумай, что в твоей жизни не так.

Даша так и сделала. Села на стул у окна и глядя во двор начала анализировать:

– Так, что же у меня не так? Дождя нет, значит можно продолжить работу и перейти на другую сторону дома. Но это меня не волнует. Огород... Да при чем тут вообще огород? Бабушка? Вот кто-кто, а бабушка со своими проблемами справится сама. Мама? А что мама? Нет, проблема точно не в ней. Ночной гость? А чего о нём думать, он, наверное, уже в километрах пятидесяти от нас. Были ли все эти визиты провокацией? Скорее всего да, но чего от меня хотел этот клюворылый? Может, он ожидал, что я пожалею бедную девочку и сделаю аборт? Но как от меня можно этого ожидать, если я к медицине никакого отношения не имею? Или вот с этим хамом... Что можно от меня ожидать, что я в порыве человеколюбия выбегу на улицу? Ну, хорошо, выбежала я и что? Может, он ждёт, что я в чем-то оступлюсь? Опять же от чего отталкиваться? Тьфу. Мысли ни о чем и ведут в никуда. Лучше бы я эту записку дурацкую не видела вовсе, теперь сиди и думай, что бы это значило. Ладно, будем считать, что сеанс психотерапии не удался, переходим к трудотерапии, – Даша резко встала и пошла переодеваться.

Она уже час с остервенением скребла наличники и ставни со стороны летника, когда вдруг увидела, что в нем открывается дверь. От неожиданности она выронила наждачку из рук и уставилась на мужчину, стоящего на пороге. Девушка была уверена, что очнувшись, он ушел восвояси.

– Детка, – начал он вкрадчиво говорить, – а тебя не учили, что гостей нужно кормить? Принеси мне что-нибудь пожрать.

От такой наглости девушка на мгновение замерла, но после взяла себя в руки и ответила с пренебрежением:

– Какой ты гость? Я тебя в гости не звала, в дом не приглашала, и кормить тебя не намеревалась. Ты сам напросился, обманом проник во двор, типа пришел за помощью. Я не знаю,

зачем ты пришел сюда на самом деле, но сразу говорю, танцев с бубнами вокруг тебя не будет. А теперь всё, давай, до свидания, – для убедительности своих слов она помахала рукой в сторону калитки.

– А-а, никуда я не пойду. Хорошо тут у вас, тихо, опять же полиции нет, так что я пока у вас перекантуюсь, – ответил незванный гость, сделав вид, что не слышал Дашиных слов, – так что давай, неси пожарть.

– Какой ты шустрый, подай, зашей, принеси. Тебя, случайно, не Игорек зовут?

– Нет, меня Андреем зовут, – ухмыльнулся тот.

– Соврал, – поняла Даша, а ещё она поняла, что эта словесная перепалка бесполезна, никуда он действительно не пойдёт. Несмотря на показную браваду, этот человек ужасный трус, он просто в ужасе, он боится, и сейчас просто как крыса нашел норку и забился в неё.

– Ничего, гадёныш, есть захочешь, выползешь, как миленький выползешь с нашего двора. А кормить я тебя не буду, – подумала девушка, но вслух сказала другое, – вот что, Андрей, ты, наверное, ещё не понял, куда забрёл. Ну, так я тебе скажу, здесь тебе спрятаться не получится. Тут, вот в этом самом дворе, постоянная движуха как в Москве, вечно кто-то шныряет, что-то хочет и чего-то просит. Если придет больной, и попросит помощи, то я его приведу сюда. Да, да, в летник, где сейчас прячешься ты. И мне плевать, что ты там сидишь.

– Заведешь в дом своих больных, ничего с тобой не случится.

– Нет, не заведу. Чужим в нашем доме не место. Им место в летнике, и они там будут находиться, несмотря ни на что.

– Это ещё почему?

– Какая тебе разница, это закон нашего дома. И не тебе это менять.

Даше надоела эта перепалка, она подняла наждачку и снова молча принялась за работу.

– Эй, я жрать хочу, – немного постояв в дверях, заговорил ночной посетитель, но девушка сделала вид, что его не слышит, – рубашка у тебя чистая есть? – вновь спросил он, – а штаны?

– Ага, десять рубашек, – подумала Даша, – и все твоего размера. Висят накрахмаленные и ждут тебя. Бесит. Как же от этого паразита избавиться? Сходить, позвонить, что ли Пашке?

Пашка был другом, а вернее врагом ее деревенского детства. И всё это детство он ей и Аньке делал пакости, то жука за шиворот засунет, то лягушку в карман. Из-за этого они беспрестанно дрались, за что все трое, без разбора, не раз получали от бабушки мокрым полотенцем пониже спины. А когда выросли, Пашка однажды признался, что с самого детства был влюблен в Дашу. Но, с возрастом его увлеченность прошла, он выучился, женился и теперь благополучно служил в полиции участковым района, к которому относилась Дормидонтовка.

– Нет, не пойдёт, – тут же оборвала сама себя девушка, – пока я буду туда – сюда ходить, здесь может случиться всё, что угодно. Замки хлипкие, они тут только для вида стоят, этот тип может в дом зайти и неизвестно чем это всё закончится. А может, он тут и появился для того, чтобы в дом попасть? Нет, мне уходить со двора нельзя.

Пока Даша раздумывала, гость устал стоять на пороге и вернулся в летнюю кухню. Через какое-то время там загремели бутылки и склянки, это посетитель шурувал по полкам в поисках съестного.

– Ага, давай, сожри там что-нибудь, – громко сказала девушка, – а ещё лучше выпей. Там много всяких настоек. Может, посинеешь от глупости... или обделаешься.

Шум в летней кухне прекратился, но внезапно у калитки начался другой. Кто-то сильно стучал щекоткой и кричал:

– Хозяева, есть кто живой?

В груди ёкнуло, голос показался Даше очень знакомым, и она, бросив всё, побежала к калитке.

– Паш, я здесь.

Выбежав на дорожку, ведущую к воротам, девушка слегка затормозила. Это был не Паша.

– Блин, этого мне только не хватало, – мелькнула мысль, – чего они пачками начали валить, как мухи на хм...?

– Здравствуйте, – заговорил не Паша, – здесь живет ведьма?

– Чего? – от такой наглости у Даши потерялся дар речи.

Нет, ну всякое бывало, за глаза бабушку часто и ведьмой обзывали и колдуньей, но чтобы вот так в лоб, такого ещё не было. Даша ответила, еле сдержав себя:

– Ведьмы живут в сказках, молодой человек, в нашей жизни живут фельдшеры, медсёстры, врачи, ну, и на крайний случай знахарки, вам кого нужно?

– Да мне плевать, кто тут живёт, у меня жена пропала.

– Это вам к ясновидящей нужно, – посоветовала девушка, – здесь в таких делах помощников нет. А ещё лучше, не майтесь дурью, не ходите вы по шарлатанам, если её нет больше трёх дней, идите в полицию, и настаивайте на заявлении о пропаже.

– Я уже там был, мне сказали, что ничем не могут помочь. Она мне никто, и я не имею право подавать заявление, вдруг она от меня просто ушла.

– Как это? Вы же только что сказали, что вы её муж? – удивилась девушка.

– Послушайте, что вы мне тут мозги пудрите, мне не нужны ваши советы. Моя жена три дня назад отправилась по этому адресу, избавиться от ребёнка, и до сих пор не вернулась домой, – нервно заговорил мужчина.

– Ааа, кажется, я поняла, – ответила с издёвкой Даша, – Вы муж, который не муж! Игорёк?

У мужчины задёргался глаз.

– Так значит она всё-таки здесь была!

– Была, да сплыла. Бабушки нет, а я с такими, как вы не разговариваю. Да я вообще ни с кем не разговариваю. Так что отправила я вашу красавицу.

– Куда отправила?

– Куда подальше. И вы катитесь туда же. И на будущее, хотите убить ребёнка – идите в больницу, нефиг по всяким бабкам бегать. А то добегаются до тюрьмы.

– Да кто ты такая, чтобы мне советовать.

– Вот именно – никто. И нечего мне с тобой разговаривать. Стоит тут гнида, время моё убивает, у меня огород не политый, – девушка не смогла отказать себе в удовольствии назвать человека тем, чем он является на самом деле, и рывкнуть на него как на шелудивого пса, – пошел вон отсюда!

Даша нарочито спокойно развернулась и, не оглядываясь, пошла в дом. Мужчина кричал что-то вслед, но ей были безразличны его слова. Теперь она понимала, почему Таня так радовалась жизни в деревне. После такого Игорька жизнь и в деревянном сортире покажется раем.

– Чёрт, Таня! – промелькнуло в её голове, – она же сейчас может у деда в огороде копать.

Даша спокойно зашла в дом и быстро захлопнула дверь за собой.

– Додо, – позвала она домового, и хотя он не появился, девушка знала, что он слушает её внимательно, – Додо, миленький, срочно передай там по своей связи коллегам, нужно Таню в дом затащить, спрятать любой ценой и чтоб она из дому носа не казала. Тут её мужик приехал.

В печной трубе что-то зашумело и затихло.

– Ну, будем считать, что я услышана, и десант домовых кинулся на спасение сироты, – сказала она вслух.

Ожидание, казалось, длилось целую вечность, вестей от домового не было, и Даша уже начала волноваться. Нервно ходя из угла в угол, она посматривала в окно, хотя сама не знала, чего она ожидала там увидеть.

– Чёрт, это засада какая-то, – возмущалась про себя девушка, – два гадёныша сразу на одну бедную меня, и главное, непонятно как из этого выкручиваться. Да что же так долго

Додо возится? Раз его долго нет, значит, Таня где-то на виду, не дай бог её увидит Игорёк, придётся в драку лезть. А тут ещё это тело окопалось в летнике. Неужели они ничего не могут придумать? Неужели, так трудно испугать одно маленькое наивное существо так, что бы она галопом понеслась домой?

Дашу внезапно осенило. До чего же все глупо и просто, ведь решение лежит на поверхности.

– Блин, вот я балда, я же с самого начала всё могла сделать сама. Только для этого мне нужно обидеться, а потом ещё пожалеть себя несчастную.

Даша села в кухне на стул у окна и начала вспоминать, как ей было обидно, когда она разговаривала с Игорьком, от его высокомерия и его взгляда сверху вниз. Какое разочарование её постигло, когда она поняла, что это не Пашка и что, бедная она бедная, ей теперь никак не избавиться от раненого хама. На глаза набежали непрошенные слезы, за окном заморосил мелкий дождик. Девушка посмотрела в окно, тяжело вздохнула, и стала себя жалеть ещё больше. Дождь за окном усилился. И вдруг, ни с того ни с сего, Даша разрыдалась. На деревню обрушилась стена воды. Девушка, выплакав всё своё горе, успокоилась, утерла слезы с глаз, улыбнулась и вышла во двор. Дождь прекратился. В деревне стояла мёртвая тишина, даже собаки, спрятавшиеся от ливня в своих будках, не торопились из них вылезать. Лишь где-то, в конце деревни был слышен звук забуксовавшей машины. Девушка потёрла руки от удовольствия и ехидно захихикала.

День подошел к концу, а ответа на вопрос: «Что делать?» не нашлось. Даша злилась, но ничего придумать не могла. Выходить во двор не хотелось, так или иначе она могла наткнуться на ночного визитера. Держать глухую оборону, закрыв все окна и двери, тоже не получалось. Неизвестно, кто из них оказался заложником положения в большей степени. Еда-то в доме есть, но вот воды нет, её нужно приносить из колодца, а он стоит как раз рядом с летней кухней. Ходить мимо мужика, засевшего в летнике, без приключений не получится. Ведь он голодный, а значит злой. И зачем только она притащила его в летнюю кухню, ведь там все бабушкины настои, мази, травы, это же годы работы, а этот в поисках еды сейчас перепутает все, перепортит. Ох, и попадет Даше от бабушки. За что ей только такие испытания? Испытания или провокации? Может, бабушка просто неправильно подобрала слово, может, это должны быть испытания? Впрочем, какая теперь разница, как ни крути, а у девушки сейчас создалась такая ситуация, из которой выхода нет.

– А может, его всё-таки покормить и попросить уйти? – думала Даша в поисках выхода, – нет, думаю, это плохая идея, – тут же одергивала она себя, – если я его покормлю, то он и вовсе не уйдет отсюда. Ему будет тут удобно и сытно, а зачем тогда уходить? Нет уж, никакой ему еды. Лучше дома буду сидеть, безвылазно. А воду экономить буду, можно пару дней и не мыться. И на кой черт, я открыла ему калитку??? – уже в который раз корила себя девушка, – сейчас бы стояла в магазине, болтала с Анькой, обои в цветочек выбирала.

Её размышления внезапно прервал шум в самом темном месте дома, за печкой. Там, из ниоткуда появился сначала их домовый, затем какое-то взлохмаченное существо, ростом с Дормидонта в овчинном полушубке.

– Дашка, подь сюды, – деловитым тоном произнес Додо и помахал ей рукой.

– Хозяина корчит перед коллегой, – поняла Даша.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.